

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Художественное своеобразие сказов С. К. Власовой

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01 Педагогическое образование

Направленность программы магистратуры
«Русский язык и литература в поликультурной
образовательной среде»
Форма обучения: очная

Проверка на объем заимствований:
88,7 % авторского текста
Работа рекоменд. к защите
рекомендована/не рекомендована
« 19 » 06 2026 г.
зав. кафедрой русского языка и литературы
М Глухих Н.В.

Выполнила:
Студентка группы ОФ-224-291-2-1
Рахимова Анида Маратовна
Научный руководитель:
Доктор пед. наук, профессор
Терентьева Нина Павловна

Челябинск
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА СКАЗА.....	8
Выводы по первой главе.....	21
ГЛАВА 2. СКАЗЫ С.К. ВЛАСОВОЙ.....	23
2.1. Жизнь и творчество С.К. Власовой.....	23
2.2 Жанровое своеобразие сказов Серафимы Власовой.....	33
2.3 Поэтика сказов Серафимы Власовой: языковые и стилистические особенности.....	43
2.4 Образная система сказов Серафимы Власовой: герои, мотивы и архетипы.....	53
Выводы по второй главе.....	62
ГЛАВА 3. КОНСПЕКТ УРОКА ПО СКАЗУ С.К. ВЛАСОВОЙ «ЗОЛОТОЕ СЛОВО»	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	79

ВВЕДЕНИЕ

Испокон веков Уральская земля славилась своими умельцами и мастерами. Воспевали писатели богатства Урала в стихах, поэмах, сказках, рассказах. Из поколения в поколения передавались песни и сказания о великих людях, богатствах и подвигах. И это могли быть случайные люди или те, кто нес легенду до самой смерти и передал своим внукам, а те, в свою очередь, своим. Именно так сказания и легенды дошли до наших времен. И велик тот человек, который записал эти сказы и увековечил их на бумаге, чтобы любой, кто пожелает, мог прочесть и рассказать всем. Ведь все эти легенды и были частью истории Урала, но только другой, более возвышенной, глубокой и сказочной истории. Именно о таких сказителях и пойдет речь.

Необходимость и правомерность ограничения настоящего исследования рамками литературы и фольклора Урала диктуется следующими обстоятельствами. Много внес Урал в отечественную литературу самобытного и оригинального. В.А. Михнюкевич отмечает: «Надо признать, что главное гнездо литературного сказа – и по времени возникновения, и по количеству авторов, и по разнообразию их дарований – на Урале» [38, с.6]. Фольклор Урала – преимущественно рабочий фольклор, специфика которого проявляется и в жанровом составе, где высок удельный вес устной несказочной прозы, и в сюжетно-образной оригинальности ее. Это вызвано как своеобразием местной природы, о влиянии которой на работу народной фантазии писал Ф. Энгельс, так и особенностями развития горнозаводской промышленности, которая сообщила Уралу «совершенно особый отпечаток» [38, с.6].

Фольклористы А.И. Лазарев, А.А. Шмаков и В.А. Михнюкевич, изучая жанр сказа, пришли к различным выводам: А.И. Лазарев подчёркивал взаимодействие фольклора и литературы, А.А. Шмаков анализировал элементы сказа Серафимы Власовой, выделяя в нём

реалистичные и фантастические аспекты, в то время как В.А. Михнюкевич утверждал, что сказ является эпическим произведением с фольклорными и историческими мотивами и отрицал его статус как особого жанра несказочной прозы.

Сказы Серафимы Константиновны Власовой получили широкую известность на Южном Урале среди читательской аудитории всех возрастных категорий в период 1960-1970-х годов прошлого столетия. Она была признана последовательницей творческого наследия П.П. Бажова. Власова занималась сбором, исполнением и созданием сказаний о Южном Урале. Её произведения отличались выразительностью языка, исторической достоверностью и глубокой связью с местной культурой и людьми. Публикация её работ стала значимым событием в литературной жизни региона. Сама Серафима Константиновна была выдающейся личностью.

В.А. Михнюкевич, исследуя жанр сказа и сравнивая особенности письма П.П. Бажова и С.К. Власовой, пришел к следующим выводам. Павел Бажов в своих сказах сосредоточился на жизни уральских рабочих, их труде и нравственных качествах, используя фольклорные элементы и создавая художественный синтез. Серафима Власова также писала о мастерах, но её тематика шире и включает исторические события, легенды и реальные человеческие судьбы. Её подход более ориентирован на историческую конкретику и этнографическую точность, сохраняя связь с фольклорной традицией, в то время как Бажов глубже раскрывает психологию героев и их нравственные искания.

Предания и легенды, возникшие в древние времена, передавались устно из поколения в поколение. Мир уральских преданий, касающихся происхождения географических названий, труда, пещер и кладов, формировался постепенно. В нашем регионе фольклорные рассказы существовали издавна и были связаны с историческим заселением и освоением Урала. В период первой миграционной волны, начавшейся в 1174 году, в Башкирию, где проживали коренные народы, такие как башкиры,

черемисы (марийцы), коми-пермяки, прибыли татары, чувашаи, мордва и удмурты. Вторая миграционная волна, охватившая вторую половину XVII, и начало XVIII века, была обусловлена реформами Петра I и развитием металлургии на Урале, что привело к появлению русских на этой территории. Заселение Урала человеком было длительным и сложным процессом, характеризующимся прерывистостью. Люди приходили и уходили, оставляя и вновь осваивая заселенные места. Этот процесс происходил в разное время и из различных территорий. Заселение и освоение уральских земель можно охарактеризовать как уникальное явление. Несмотря на суровые климатические условия, ледниковый период и географические особенности региона, такие как горы и степи, человек смог зародиться и развиваться на Урале. Это свидетельствует о том, что Урал не является местом происхождения человечества, а был колонизирован извне. Неудивительно, что с этим краем связано множество сказаний и легенд, отражающих его уникальное и мифическое происхождение и становление. В произведениях уральских сказителей ярко выражены элементы чудесного, нереального и сказочного, что подчеркивает уникальность этого региона. Происхождение географических объектов Урала – горы, озера, реки и пещеры – всегда вызывало интерес у переселенцев. В связи с этим возникло множество преданий и легенд, в которых отражены представления о несметных природных богатствах региона, высоком уровне мастерства местных ремесленников, а также о сверхъестественных существах: леших, домовых и чудодейственных трав.

Диссертация посвящена исследованию своеобразия сказов Серафимы Власовой, что подразумевает анализ как жанровых особенностей, так и поэтических приемов, используемых автором.

Актуальность темы обусловлена возросшим интересом к фольклорным корням литературы и необходимости переосмыслить наследие авторов, работающих на стыке фольклора и литературы.

Цель работы заключается в выявлении уникальных черт сказов С.К. Власовой, которые формируют их художественный облик и определяют восприятие читателями.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных *задач*, а именно:

1. Выявить и систематизировать особенности жанра сказа через изучение работ различных исследователей.
2. Исследовать поэтику и образность творчества С.К. Власовой; выявить жанровое своеобразие ее сказов.
3. Сравнить сказы С.К. Власовой и П.П. Бажова.
4. Составить структурированный конспект урока литературы, посвященный анализу сказа С.К. Власовой под названием «Золотое слово», с учетом индивидуальных особенностей ее творческого стиля и литературного наследия.

Методология работы включает в себя сравнительный анализ, текстологический подход и интерпретацию с учетом культурно-исторического контекста.

Методологическую базу исследования составила коллекция работ отечественных ученых, среди которых – В.А. Михнюкевич, А.И. Лазарев, А.А. Шмаков, Р.Р. Гельгардт, Б. Эйхенбаум, В.В. Виноградов, М. Бахтин, Ю. Тынянов, Н.И. Рыбаков.

Объектом исследования являются сказы Серафимы Власовой, *предметом* – их жанровое своеобразие, художественные образы и поэтика. Сказы рассматриваются как произведения, отражающие не только индивидуальный стиль автора, но и более широкие культурные и фольклорные традиции. В ходе работы будет проведен анализ различных аспектов сказов, таких как символика, мотивы и архетипы, что позволит глубже понять их художественную структуру и значение. Особое внимание будет уделено влиянию сказов на современное восприятие фольклора и их актуальности в образовательном процессе.

Данный подход позволяет не только обогатить теоретическую базу литературоведения, но и разработать эффективные методики интеграции сказочной традиции в образовательный процесс. Учитывая ключевую роль сказов в формировании культурного самосознания, данное исследование способствует дальнейшему развитию междисциплинарных исследований в области фольклористики и литературоведения, а также популяризации наследия Серафимы Власовой среди современных читателей.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена логикой исследования и включает в себя введение, три главы основной части, включающих в себя 8 параграфов; заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА СКАЗА

Сказ как фольклорный жанр характеризуется акцентом на устное повествование и стремлением передать события как достоверные. В отличие от сказки, в которой доминируют элементы фантастики и которая может разворачиваться в любом временном контексте, сказ основывается на реальных исторических или бытовых событиях, представляя их как бы реально происходившими. Однако в сказе могут присутствовать вымышленные элементы и художественные приемы, что позволяет автору создать более выразительное и эмоционально насыщенное повествование.

Если окунуться в этимологию и историю, то слово «сказ» происходит от основного древнего корня *kueg' со значением «появляться, становиться видимым, сиять», первоначально определялось как выражение рассказчиком своего мнения, решения, воли от первого лица в разговорной манере [3, с. 144].

В своем толковом словаре Сергей Иванович Ожегов предлагает следующее определение понятия «сказ»: «1. Народное эпическое повествование. С. о народных героях. 2. В литературоведении: повествование, имитирующее речь рассказчика и ведущееся от его лица». Аналогичное определение было предложено Ушаковым Иваном Федоровичем: «Сказ – повествование, ведущееся от лица рассказчика». «Сказ – особый тип повествования, ориентированный на современную живую, резко отличную от авторской, монологическую речь рассказчика, вышедшего из какой – либо экзотической для читателя (бытовой, национальной, народной) среды» [29, с. 24].

На взгляд А.И. Лазарева, сказ – это устные прозаические произведения с развитым сюжетом, построенные на основе традиционных фольклорных приемов и образов и «отражающие в конкретно-исторической форме реальные события и лица» [33].

Основной акцент в сказах делается на правдоподобность и взаимодействие с аудиторией. Это достигается за счёт использования речевых средств фокусировки на конкретных событиях. В сказах часто встречаются временные и пространственные ориентиры, которые усиливают ощущение достоверности. Такой подход предполагает наличие рассказчика, который выступает в роли наблюдателя или знатока событий. Ораторская природа сказа проявляется через средства адресации, повторения и устойчивые выражения, что способствует запоминаемости и вариативности исполнения.

Сказ может иметь два аспекта:

1. В контексте фольклористики сказ функционирует как устный народный рассказ, являющийся неотъемлемой частью коллективного культурного наследия. В этом аспекте он рассматривается как феномен устной традиции, сохраняющий и передающий этнокультурные знания и ценности.

2. Сказ представляет собой специфический принцип повествования, основанный на имитации речевой манеры обособленного от автора персонажа – рассказчика. Этот принцип позволяет создать иллюзию непосредственного общения с аудиторией, что придает тексту аутентичность и глубину.

Литературный сказ как жанр сформировался в конце XIX века благодаря произведениям Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Н.С. Лескова и других авторов. Гоголь опирался на народную фантастику и юмор, создавал гротескные образы, использовал сказовую интонацию для сатиры и поэтизации народной жизни. Лермонтов придал сказу романтическую окраску, сделал акцент на экзотике и лиризме, часто использовал восточные мотивы и исповедальность. Лесков развивал реалистический сказ, мастерски воспроизводил речь разных социальных групп, сочетал документальность с фольклором, раскрывал нравственные идеалы через образы простых людей.

До появления сказа в сказочной прозе существовали такие жанры, как легенды, предания и былички. Эти жанры формировались как устные рассказы с установкой на достоверность, правдоподобность. Сказ как новый жанр должен обладать более высокой идейно-художественной организацией, нежели существовавшие до него другие жанры сказочной прозы. Эту мысль высказывал в свое время Р.Р. Гельгардт, пытаясь разграничить «устный рассказ» и «сказ»: «различительными признаками выступают эстетические качества. Только тот рассказ, в котором образно отражается действительность и в котором содержатся элементы художественной организации речевого материала, можно (при наличии других, более частных, признаков) назвать художественным произведением сказового жанра» [23, с.45]. В конце 1910-х годов Борис Эйхенбаум впервые систематизировал и проанализировал термин «сказ». В своих статьях того времени он рассматривал сказ как форму непосредственного или импровизированного повествования. Эйхенбаум подчеркивал, что сказ является неотъемлемой частью русской культурной идентичности и что развитие национальной литературы невозможно без тесной интеграции устных традиций в её структуру [50, с. 68]. С точки зрения исследователя, сказ существует в двух формах: «повествующий» – отличительный и мотивированный способ повествования, отражающий точку зрения и характер рассказчика; «воспроизводящий» – игра, состоящая из различных языковых жестов, рассказчик используется только как действующее лицо, носителем языковой маски.

К суждениям Эйхенбаума присоединились и другие критики, такие как В. Виноградов, М. Бахтин и Ю. Тынянов, которые активно участвовали в разработке данной теории в 1920-х годах. Ю. Тынянов значительно расширил и детализировал классификацию сказа, предложенную В.Б. Эйхенбаумом. Он выделил два основных типа сказа: «ремизовский, лирический, почти поэтический», а также «юмористический», который берёт своё начало в прозе Н.С. Лескова, был развит М.М. Зощенко и

акцентирует внимание на активной роли читателя в процессе восприятия текста [46].

В.В. Виноградов, в отличие от Ю. Тынянова и Б. Эйхенбаума, придерживается иной точки зрения на природу сказа. Виктор Владимирович считает, что для определения сущности сказа необходимо ориентироваться на устную речь, поскольку сказ представляет собой «литературно-художественную ориентацию на устный монолог повествовательного типа» и «художественную имитацию монологической речи», возникающую в процессе непосредственного говорения. Позиция литературоведа имеет сходство с мнением Михаила Михайловича Бахтина, который также отмечает ориентацию сказа на «неавторскую» речь, содержащую «другую» смысловую позицию, систему оценок и «чужую» писателю точку зрения. Сказ, по Бахтину, представляет собой установку на чужую речь и, как следствие, на устную речь, что вводится именно для передачи «чужого», социально обусловленного голоса [6, с. 244].

В XX веке жанр сказа активно применялся в литературном творчестве таких авторов, как П.П. Бажов, Б.В. Шергин и С.Г. Писахов, а также рядом других писателей.

Литературоведы выделяют следующие особенности сказа [41]:

1. Наличие рассказчика, который не идентичен автору произведения. Рассказчик излагает истории от лица коллективного сознания народа, передавая его мировоззренческие установки и культурные ценности.
2. Фольклорные мотивы. В его структуре часто присутствуют элементы мифологии, легенд и преданий, что способствует созданию аутентичного образа народной культуры.
3. Собственная речевая манера рассказчика, не отвечающая литературным нормам. Использование простых лексических единиц и синтаксических конструкций придаёт рассказам живость и естественность, делая их доступными для восприятия широкой аудитории.

4. Персонажи – живые люди. Они иллюстрируют различные социальные типы, что способствует более глубокому пониманию общественного уклада и менталитета народа.

5. Имитация «живого» разговора. Рассказчик может использовать вопросительные конструкции и паузы, чтобы создать эффект живого взаимодействия.

6. Органическое сочетание реального и фантастического, что позволяет автору исследовать границы между правдой и вымыслом, а также придаёт повествованию особую динамику и занимательность.

7. Упор на устную народную речь что способствует передаче национального колорита и культурных традиций.

Принято выделять формальные и неформальные признаки жанра сказа. Формальные признаки – это структурные и языковые особенности, которые легко отследить в тексте:

— Наличие рассказчика, отделённого от автора. Повествование ведётся от лица персонажа, чья речь стилизована под устную, а его взгляд на мир может отличаться от авторского.

— Стилизация под устную речь. Используются просторечия, диалектизмы, профессиональный жаргон, междометия, разговорные обороты – всё, что создаёт эффект живого рассказа.

— Специфический синтаксис. Фразы часто имитируют спонтанную речь: встречаются повторы, незаконченные предложения, вводные конструкции, обращения к слушателю.

— Лексические маркеры устной речи. Присказки, междометия, устойчивые разговорные формулы («скажу вам откровенно», «видите ли»).

— Повествование от первого лица. Часто рассказчик прямо говорит о своём опыте, что усиливает эффект достоверности.

— Опора на фольклорные традиции. В тексте могут встречаться элементы преданий, легенд, былей, но не в чистом виде, а через призму восприятия рассказчика.

Неформальные признаки жанра сказа – это содержательные и эстетические особенности, создающие особый художественный эффект:

— Эффект «живого слушания». Читатель словно присутствует при устном рассказе, чувствует интонацию, жесты, эмоциональность рассказчика.

— Двуплановость повествования. Есть скрытый конфликт между голосом рассказчика и авторской позицией: читатель понимает больше, чем сам рассказчик.

— Народный взгляд на события. Рассказчик часто принадлежит к «низовой» среде (ремесленник, крестьянин, городской обыватель), поэтому интерпретирует происходящее через призму своего опыта и представлений.

— Сочетание реального и фантастического. В отличие от сказки, фантастика не является жанрообразующей, но может присутствовать как элемент народного мировосприятия (например, в сказах Бажова).

— Ироничность и юмор. Часто рассказ строится на комическом несоответствии между тем, как рассказчик видит ситуацию, и тем, как её понимает читатель.

— Документальность деталей при художественном вымысле. Описываются конкретные места, профессии, быт, что придаёт повествованию правдоподобие, но сюжет может быть вымышленным.

— Нравственная оценка через интонацию. Автор не даёт прямых морализаторских выводов, а выражает отношение к происходящему через манеру речи рассказчика и контекст.

Композиция сказа часто строится вокруг обрамляющего повествования, которое организует события и задаёт контекст. Внутри него возникают вставные эпизоды, развивающие тему и поясняющие сюжет. Такая структура создаёт многослойность текста, сочетая линейность сюжета с фрагментарными включениями. Исследователи отмечают, что авторские сказы отличаются развёрнутостью повествования, психологизмом героев и множеством сюжетных линий [17]. Вставные

эпизоды поясняют мотивацию персонажей и могут иметь завершённую динамику. Взаимодействие с основной сюжетной схемой создаёт многоуровневый рассказ. Типичные схемы включают мотивы испытания и возвращения, а обрамляющее повествование задаёт рамки. Анализ композиции требует сопоставления формальных маркеров с содержательными акцентами для выявления авторских преобразований фольклорного материала.

В сказе часто применяется стилизация, представляющая собой искусное подражание сказочному, былинному и песенному складу, а также профессиональным диалектным формам крестьянского языка. Стилизация также включает использование архаизмов и нестандартных форм письменной речи, что способствует приданию тексту аутентичности и глубины [22].

Одной из ключевых тематических линий в сказе является взаимодействие человека с природой, где ландшафт выступает активным участником событий. Пейзажные описания влияют на поведение персонажей и служат маркёрами их социального и психологического состояния. Такая тематическая направленность отражает архаическое мировоззрение и придаёт тексту символическую глубину. Мотив испытания выступает как основной двигатель сюжета, организуя последовательность действий героя и выявляя его качества. Преграды и испытания в сказе часто способствуют формированию идентичности персонажа. Эта тематическая линия тесно связана с нормативными посылами и морально-нравственными выводами произведения [40].

Н.И. Рыбаков выделяет жанровые закономерности сказа: историчность, передача в «непосредственной первородной форме истории народного духа и народной философии истории», изображение жизни народа, вместе с тем сказ «конструируется по законам письменной словесности (сюжетно-композиционная слаженность, психологическая разработанность характеров и т. д.)» [41].

Сказ повествует о событиях, которые произошли в реальности. Сюжет в них редко повторяется. В центре события находится яркая личность, и его судьба считается особой и, в какой-то степени, дивной историей. В сказках существует заранее оценочное повествование. Рассказчик оценивает события и факты с точки зрения простых людей.

Можно выделить наиболее распространённые формы сказов [6]:

- подражание сказочному, былинному и песенному складу (П.П. Бажов «Серебряное копытце»: «...Жили-поживали, добра много не наживали, а на житьё не плакались, и у всякого дело было. Кокованя с утра на работу уходил...»)[20];

- подражание местным и профессиональным говорам крестьянства (П.П. Бажов «Горный мастер»: «...Женщина, и верно, котомочку расстегнула и пальцем манит к себе Танюшку ... – Ой, ой, что такое! – Терпенья нет – крутит и дерет волосы-то»)[2];

- подражание просторечию, говору городских людей, не владевшими литературным языком (П.П. Бажов «Приказчиковы подошвы»: «...– Ну-ко, старый хрыч, приготовь к подъему. Пообедать пора, намахался...»)[40];

- подражание устарелым и необычным формам письменной речи (П.П. Бажов «Каменный цветок»: «...Пущай-де переймут все до тонкости»)[40].

Сказ обладает важным свойством – установкой на воспроизведение устного монолога рассказчика. Он имитирует живой разговор, который возникает в момент его восприятия, создавая иллюзию непосредственного общения. Эта форма повествования возвращает произведениям естественность живого языка, освобождая их от традиционных литературных условностей. Важно отметить, что сказ не только представляет собой повествовательную форму, уходящую корнями в письменную традицию, но и акцентирует внимание на рассказчике. В сказе выделяется фигура говорящего, его голос, индивидуальный словарный

запас и характерные устойчивые выражения. [20, с. 178]. «Принцип сказа требует, – отмечал Б.М. Эйхенбаум, – чтобы речь рассказчика была окрашена не только интонационно-синтаксическими, но и лексическими оттенками: рассказчик должен выступать как обладатель той или иной фразеологии, того или иного словаря, чтобы осуществлена была установка на устное слово. В связи с этим сказ очень часто (но не всегда) имеет комический характер» [50, с. 218]. Но тем не менее сказ, как выделяют специалисты, – это «не просто устный рассказ, это всегда негромкая беседа <...> в сказовой форме повествования рассказчик <...> доверительно рассчитывает на сочувствие аудитории» [45].

В сказах часто активно применяются следующие языковые особенности [6]:

— диалектизмы («Бежит, как ошпаренный, *фырчит* про себя: «Разве это девка?», «Настасья баба работающая, *робятишки* пословные, не *охтимнёченьки* живут»);

— профессионализмы («Когда ведь они - *приказчики-то* - подолгу сидят, а в те годы им какой-то *перевод* случился», «Уедет мать со старшими парнишечками на *покос* или еще куда»);

— фразеологизмы («Вьюном вьется», «Убери-ко куда *от греха подальше*»);

— неполные предложения («Не то церква, не то что», «Подсылать к ней стали»);

— иностранные слова, переделанные на русский просторечный лад («Вот и росла та девчоночка на примете у людей. Ровно и всамделе *гарусинка* из праздничного пояса выпала – далеко ее видно»).

В литературоведении традиционно выделяются два типа сказа [6, с. 209]:

1. Орнаментальный сказ. Он характеризуется чередованием различных голосов и масок, при этом он не представляет конкретного образа рассказчика и не опирается на отдельные примеры повествования.

Примерами могут служить произведения «Серебряный голубь» Андрея Белого и «Посолонь» Алексея Михайловича Ремизова.

2. Характерный сказ. Он, напротив, подчинен и мотивирован образом рассказчика, который выступает в роли авторской маски. Рассказчик использует «чужое» слово, отличное от его собственного метода повествования, создавая образ «вторичного» говорящего, существенно отличающийся от самого автора. Этот говорящий занимает иную ценностную, мировоззренческую и речевую позицию. Примерами данного типа сказа являются «Вечера на хуторе близ Диканьки» Николая Гоголя, «Очарованный странник», «Запечатленный ангел» Николая Лескова и «Малахитовая шкатулка» Павла Бажова.

Таким образом, жанр сказа в литературе представляет собой повествование, ведущееся от лица рассказчика с живой разговорной речью, отличной от авторского стиля. Впервые этот жанр был описан Б. Эйхенбаумом в конце 1910-х годов. Сказ активно использовался в произведениях Н.В. Гоголя, Н.С. Лескова, М. Зощенко, П.П. Бажова и других писателей. Сказ обладает уникальными жанровыми характеристиками, формами и типами, которые позволяют выделить его среди других литературных жанров.

Проблеме сказа было посвящено фундаментальное монографическое исследование «Поэтика сказа», проведенное Е.Г. Муценок, В.П. Скобелевым и Л.Е. Кройчиком. В данной работе авторы осуществили систематизацию и обобщение существующих теоретических достижений в области изучения сказа, а также определили типологические основы его художественной поэтики. В ходе исследования ученые проанализировали эволюцию сказовой формы повествования и выделили ключевые условия ее формирования. Согласно их концепции, текст можно классифицировать как сказовый при наличии следующих признаков:

— наличия рассказчика, который либо полноценно представляет демократические идеи, либо, по меньшей мере, демонстрирует определенную приверженность им;

— дистанции между автором и рассказчиком, которая проявляется в особенностях использования лексики и уровне информированности. Рассказчик не только выступает как участник речевого процесса, но и становится его объектом;

— возникновение особого мира, где объединяются все те, от чьего имени говорит рассказчик, и «своя» аудитория; при этом образуется круг «своих», по отношению к которому автор и читатель находятся на позиции «внешнего наблюдателя».

Эти критерии определяют специфические особенности сказового стиля, которые включают: мозаичную структуру текста, состоящую из повторяющихся разговорных формул, которые могут трансформироваться в устойчивые мотивы; разговорную интонацию, стилизованную под устную речь и ориентированную на восприятие «своей» аудитории.

Таким образом, работа Е.Г. Муценко, В.П. Скобелева и Л.Е. Кройчика вносит значительный вклад в теорию сказа, углубляя понимание его типологических и функциональных особенностей.

Сходства и различия сказа и сказового повествования.

В контексте литературоведения понятия сказа и сказовой формы повествования зачастую вызывают сложности в четком разграничении. Каковы же их специфические характеристики?

Литературный сказ (жанр) и повествовательная сказовая форма обладают рядом общих признаков, которые позволяют их идентифицировать. Во-первых, они характеризуются установкой на воспроизведение устной речи посредством стилистических приемов. Во-вторых, использование элементов разговорной речи создает иллюзию непосредственного рассказывания. Третьим важным аспектом является монологическая структура повествования, что способствует углубленному

раскрытию авторского замысла. Наконец, отображение действительности в этих формах осуществляется через призму мировосприятия вымышленного повествователя, что придает тексту субъективность и личностную окраску.

При этом у них есть и существенные различия. Сказовую форму повествования мы воспринимаем как установку на чужую речь, тогда как в литературном сказе такого ощущения у нас нет. В литературном сказе создается иллюзия, что рассказчик и есть автор произведения. В тексте со сказовой формой повествования автор не отождествляется с рассказчиком, «повествователь предстает как объект авторского исследования».

В произведениях, написанных в форме сказа, возникает особая «сказовая ситуация». В этой ситуации есть слушатель, который задает вопросы, высказывает свои замечания и вставляет реплики. Это позволяет создать более живой и конкретный образ слушателя, в отличие от литературных сказов, где слушатель часто остается абстрактной, воображаемой фигурой.

Сказ, как способ повествования, ориентирован на устную речь, поэтому он использует различные «сигналы», что позволяет создавать у читателя ощущение живого общения, а не чтения литературного произведения. В сказе рассказчик передает не только информацию, но и различные внешние условия: свои эмоции, мимику и обстоятельства говорения – что делает речь выразительной и насыщенной. Читатель, воспринимая такую речь, как будто сам становится участником происходящего и может ощутить атмосферу рассказа. В сказе могут использоваться элементы разговорного языка, не соответствующие литературным нормам, так как он предназначен для конкретного круга слушателей, а не для широкого круга читателей.

В сказовой форме повествования чужая словесная манера используется автором как точка зрения, необходимая ему для ведения рассказа. Кроме этого, в сказовых формах сказ может приобретать большое

художественное влияние, но при этом не всегда выдвигается на первое место.

Таким образом, в сказках формируется «сказовая ситуация», ключевым компонентом которой является наличие слушателей. В тексте обычно реализуется двухголосое повествование, включающее голоса автора и рассказчика, которое стилизуется под устную речь.

Отличительные особенности сказа как жанра и сказовой манеры повествования характеризуются следующими ключевыми аспектами:

— Произведение не полностью построено в сказовой форме, что свидетельствует о гибкости жанра и его способности интегрировать элементы различных литературных форм.

— В тексте присутствуют авторские сигналы, которые четко маркируют различие между автором и рассказчиком.

— В сказовой стилизации повествовательная структура включает две смысловые линии: одна исходит от автора, другая — от повествователя. Эти линии могут как совпадать, так и значительно различаться, создавая эффект многослойного восприятия и интерпретации событий.

— В сказовых формах изложения наблюдается синкретизм сказово-диалектных элементов и литературных конструкций.

Автор прибегает к использованию сказочной формы, когда его целью является не воспроизведение языковой структуры сказа, а создание его атмосферы. Это позволяет рассматривать сказочные формы как явление стиля. Таким образом, сказ как динамичное явление продолжает эволюционировать. Это проявляется в его адаптивной природе, интеграции с другими жанрами и разнообразии тематического и языкового содержания.

Произведения часто служат зеркалом души поэта. Что же касается произведений сказителей, в этом случае они тесно переплетаются с личностью автора, его происхождением и жизненным опытом. При анализе сказов уральских писателей было установлено, что их уральская

идентичность обусловлена тем, что они были созданы, функционировали и завершились на территории Урала.

Выводы по первой главе

Сказ – это фольклорный жанр, акцентирующий устное повествование и стремление передать события как достоверные. Сказ основан на реальных исторических или бытовых событиях, но может включать вымышленные элементы для выразительности. В отличие от сказки, сказ стремится к правдоподобности и взаимодействию с аудиторией, используя временные и пространственные ориентиры, а также ораторскую природу через повторения и устойчивые выражения.

Особого жанра сказа в фольклоре не существует, в отличие от литературного сказа, существование которого бесспорно, как бесспорно и то, что он создается на основе прозаического фольклора [38].

В современной русской литературе сказ как особый жанр утвердился достаточно прочно. Исследуя генезис литературного сказа, обращаются обычно к его фольклорным истокам и находят тот устно-поэтический материал, который лег в основу литературного произведения. Выдающиеся русские писатели – И.С. Тургенев, Г.И. Успенский, Н.С. Лесков, В.К. Короленко – использовали манеру повествования, получившую название «сказовой». Однако в этих случаях чаще всего речь может идти только об особом стиле, а не о жанровых образованиях.

Композиция сказа часто включает обрамляющее повествование и вставные эпизоды, что создает многослойность текста. Стилизация, включающая архаизмы и диалектизмы, придает тексту аутентичность. В XX веке сказ активно использовался в творчестве множества авторов, среди которых П.П. Бажов и Б.В. Шергин.

Литературный сказ отличается наличием рассказчика, фольклорными мотивами, собственной речевой манерой, персонажами, иллюстрирующими социальные типы, и сочетанием реального и фантастического. Сказ

повествует о реальных событиях с оценочным повествованием от лица простых людей.

В сказках выделяют подражание сказочному и песенному складу, местным говорам, просторечию и устарелым формам письменной речи. Сказ обладает установкой на воспроизведение устного монолога, что создает иллюзию непосредственного общения и возвращает естественность языка.

Признаки сказа включают наличие рассказчика, дистанцию между автором и рассказчиком, создание особого мира и мозаичную структуру текста. Сказ и сказовая форма повествования имеют общие признаки, такие как установка на устную речь и монологическая структура, но различаются степенью отождествления рассказчика с автором и наличием слушателя в тексте.

Сказ как жанр сохраняет гибкость, интегрируя элементы различных литературных форм и адаптируясь к современным условиям. Он продолжает эволюционировать, оставаясь важным явлением в литературе.

ГЛАВА 2. СКАЗЫ С.К. ВЛАСОВОЙ

2.1. Жизнь и творчество С.К. Власовой

Серафима Власова (15 июля 1901 года – 26 января 1972 года) была известной советской писательницей и собирательницей народных сказок. Она родилась в Томске, а жила и работала в Челябинске. Серафима Константиновна писала уральские сказания – истории, похожие на сказки, но основанные на реальных событиях и традициях Урала. С.К. Власова была едва ли не самым ярким и последовательным продолжателем сказовых традиций П.П. Бажова на Урале [38, с 140].

Жизненный путь Серафимы Власовой был насыщен испытаниями. Она родилась 15 июля (28 июля по новому стилю) 1901 года в Томске, в семье Константина Северьяновича Астафьева, рабочего кожевенного завода. Несмотря на то что в анкетах она указывала свое крестьянское происхождение, ее жизнь была неразрывно связана с судьбой целого поколения. Серафима пережила революцию, Гражданскую и Великую Отечественную войны, став свидетельницей многих потрясений XX века [30].

Раннее детство Серафимы было трудным. Отец пил, и мать, взяв с собой девятилетнюю девочку, ушла от него. Позже она вышла замуж за профессионального революционера Андрея Черносвитова, который оказал на падчерицу большое влияние [31].

В 1920 г. Серафима Константиновна вышла замуж и уехала с мужем на Урал, в Екатеринбург. Работала учительницей. Потом семья переехала в поселок Верх-Исетского завода (недалеко от Екатеринбурга). Здесь будущая сказительница продолжала преподавать в школе [26].

С 1928 г. несколько лет жила в Сысерти, на родине Павла Бажова. Писала историю Сысертского завода. Как и Бажов, она интересовалась местными сказаниями, поверьями, легендами, пословицами и поговорками.

Собирала по крупицам живое уральское народное слово: «не столько записывала, сколько в сердце укладывалось» [26].

Первый брак Серафимы Константиновны оказался несчастливym. Вторым ее мужем был учитель и партийный работник Николай Власов. В 1932 г. его перевели на работу секретарем райкома в Челябинскую область: в Кочкарь, затем в Пласт. Серафима Константиновна работала там учительницей, потом завучем, директором школы [30].

В 1936 г. Власова с мужем и детьми переехала в Томск для продолжения образования. Работая в школе, училась заочно в Ленинградском институте политпросветработы им. Н.К. Крупской (1933-1937). Заочно окончила исторический факультет Томского педагогического института (1943) [31].

Еще в 1938 г. С. Власова вступила во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков) и до конца жизни была верна ее идеям. Во время войны работала заведующей отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б). Оказывала большую помощь эвакуированным, в том числе детям из блокадного Ленинграда. Сутками занималась трудоустройством людей, добывала для них жилье, одежду, еду. Она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945» [31].

В 1945 г. Серафима Константиновна переехала к дочери в Подмосковье. Заведовала парткабинетом на закрытом Софринском научно-исследовательском полигоне, где служили дочь – военный инженер, специалист по баллистике, и зять – подполковник. В конце 1947 – начале 1948 гг. Власова была на партийной работе в Мурманске, с 1949 г. – опять на педагогической, в подмосковной школе [31].

В 1952 г. вслед за семьей дочери Серафима Константиновна приехала в Челябинскую область. Три месяца работала учителем истории и литературы, завучем в школе поселка, который теперь называется Солнечный (Сосновский район). Ее еще помнят бывшие сотрудники. Потом переехала в Челябинск и прожила здесь свои последние двадцать лет [27].

Писать Серафима Константиновна начала поздно, на шестом десятке, когда вышла на пенсию. Она признавалась: «Чтобы писать сказы, надо хорошо знать народ, его поэзию, безгранично любить свой край». Она сама хорошо знала и любила Урал, его историю, народное творчество уральцев.

Много ездила по области, собирала русские, татарские и башкирские народные легенды и сказания. Ее сказы: «Клинок Уреньги», «Брошечка», «Глядень-гора», «Улин камень», «Золотое слово», «Сказ о Косотур-горе» – написаны на основе златоустовских преданий. Почти все они печатались в «Златоустовском рабочем» [27].

Несколько сказов она посвятила Кыштыму и его окрестностям. Неслучайно был издан сборник сказов о Кыштыме Юрия Гребенькова и Серафимы Власовой «Золотыми тропами легенд» (книга вышла в 1997 г., к 240-летию города). Она писала о себе: «Работая много лет на Урале, а главное, слушая рассказы старых горщиков, лесорубов и рабочих, я прониклась глубоким интересом к старинным легендам и сказам, бытующим среди горнозаводского населения Южного Урала» («Сугомакская легенда») [19].

Первый сказ Власовой – «Афанасий Кичигин» – опубликован в 1954 г. в альманахе «Южный Урал», первый сборник «Уральские сказы» вышел в 1958 г. Очень популярными среди южноуральцев стали сборники «Голубая жемчужина» (1958), «Поют камни» (1964), «Клинок Уреньги» (1968) [9].

В произведениях Серафимы Константиновны нашла свое отражение история и география Южного Урала. Читатель привлекался тем, что в ее текстах он встречал названия, знакомые и близкие ему, такие как горы Сугомак, Егоза, Иремель, озеро Зюраткуль, Увильды, Тургойак и Акакуль. Эти географические объекты не просто упоминались в ее сказах, но и сопровождались легендами о их происхождении. Также в ее произведениях упоминались города Златоуст, Кыштым, Куса, Коркино и Пласт [27].

В сборниках «Герцогиня Акуля» (1966) и «Клинок Уреньги» Валентина Власова впервые включила в свои произведения не только сказания, но и былины, в которых отражены подлинные исторические события. В частности, в сборнике «Тютнярская старина» освещается переселение крестьян из центральных регионов России на Южный Урал [11].

Пугачевская тема, только вскользь однажды затронута Бажовым в сказе «Кошачьи уши», получила развитие в сказах Власовой «Зузелка» «Пугачевский клад». И здесь писательница опирается на предания Южного Урала, которые несравненно богаче пугачевскими мотивами, нежели фольклор Среднего Урала, более знакомый Бажову. Предания о пугачевском кладе на дне озера Инышко, которые легли в основу одноименного сказа, неоднократно записывались [39].

Особое внимание в сборниках уделено событиям Октябрьской революции и Гражданской войны на Южном Урале. Среди них выделяются «Алая лента», повествующая о революционере из города Сим Михаиле Гузакове, и «Плакун-трава», рассказывающая о 96 рабочих из Карабаша, погибших от рук белогвардейцев. Также в сборниках описаны трагические события, связанные с гибелью челябинских революционеров Дмитрия Колющенко, Евдокима Васенко и Петра Тряскина, что отражено в произведении «Агаповский застенки» [30].

Ее сказы помогают понять историю Южного Урала, жизнь рабочих, условия работы, взаимоотношения с хозяевами заводов и фабрик, причины революции. «Сказы Власовой – это живая история горнозаводского Урала, воссозданная в художественных образах», – отмечал В. Михнюкевич [37]. «В ее сказах органично переплетаются сказовые элементы с реалистическим описанием действительности, с подлинными фактами, взятыми из жизни, звучащими современно и не утрачивающими глубокого реального смысла», – подчеркивал А. Шмаков [49].

Как отмечает сама С.К. Власова: Устные рассказы, пусть самые короткие, о жизни рабочих, об уральской старине я использую как основу для моих сказок. И мне хочется подчеркнуть, что я не фольклорист-ученый, а просто сказочница, из тех, которых в свое время мне довелось немало и видеть, и слушать. Конечно, очень жалко, что не записала многое» [16, с.143].

Тема профессионального мастерства уральских мастеров, таких как горщики, гранильщики, литейщики и кузнецы, является центральной в творчестве Власовой. Для понимания оценки автором профессиональных навыков наших соотечественников, рекомендуется ознакомиться с начальными строками сказа «Чугунная цепочка»: «Про наше каслинское чугунное литье и его мастеров давно известна слава во всем мире. И этой славы мастера достигли благодаря своей самоотверженности и способности оживить чугун».

В сказе «Герцогиня Акуля» Власова рассказывает историю создания кружевной чугунной беседки (знаменитого Каслинского павильона, который получил золотую медаль на выставке в Париже в 1901 г.) [8].

В своих рассказах Серафима Константиновна показывает настоящие истории людей, которые жили в прошлом. В её книгах можно встретить таких известных людей, как мастер из Каслей Михаил Торокин. Он стал героем рассказа «Васяткин сапожок», а его дядя Василий Торокин — главным героем другого рассказа Павла Бажова «Чугунная бабушка». Также в её книгах есть история о челябинском человеке, который искал полезные ископаемые. Его зовут Василий Козырин, и он стал героем рассказа «Каменная радуга». Ещё в её книгах рассказывается о женщинах из Канаша, которые делали ковры. Они стали героями рассказа «Золотая шерстинка». А ещё есть история о людях из Карабаша, которые искали золото и самоцветы. Их история описана в рассказе «Анискин камень». Каждый из этих героев имеет свою особенную историю и профессию. Они показывают, как жили

люди в прошлом, какие у них были традиции и обычаи. Всё это помогает нам лучше понять культуру и историю нашего народа [35].

Серафиме Власовой удалось показать настоящие рабочие характеры, верность своему делу, золотые руки мастеровых. Недаром горщик Андрей Лобачев («Андрей Лобачев») говорит: «Ничего не пожалею, душу заложу, а до доброго камня дойду...».

В сказах Серафимы Константиновны следует отметить их глубокое осмысление межэтнического взаимодействия и многовековой синергии различных национальных групп, населяющих наш регион. Эти произведения акцентируют внимание на длительной истории совместного сопротивления народов внешним агрессорам, что подчеркивает важность консолидации этнических сообществ в контексте борьбы за свободу и независимость [47].

Немаловажной особенностью сказов Власовой является интенсивное использование башкирских преданий, особенно топонимических, которые ей приходилось слышать и от башкир, и от русских. К ним относятся «Клинок Уреньги», «Агидель», «Габиевка», «Зузелка», «Песни Сабаная» и другие. Так литературный сказ служит взаимообогащению культур русских и башкир [16, с. 145].

Герои С. Власовой наделены высокими нравственными качествами: чести, достоинства, верности, доброты. В «Сказании о Вахрушкином счастье» ясно выражена мысль: нельзя быть счастливым, когда другие несчастны.

Культурная среда региона и исследования в области этнографии оказали значительное влияние на тематику сказов Власовой. Народные мотивы, бытовые детали и локальные представления служили источником сюжетного материала и образных элементов. Это влияние проявлялось в устойчивой ориентации текстов на социальные и культурные контексты сообщества. Этнографическая близость определяла не только тематический ряд, но и языковые решения, включая предпочтение разговорных оборотов

и фразеологизмов. Язык сказов Екатерины Власовой отличается образностью и пословицами: «Золото моем, а голосом воем», «Лучше петь на веточке, чем в золотой клеточке». Александр Шмаков называл ее «кудесницей слова», а Власова говорила: «Слово к слову, как камень к камешку». Критики высоко оценивают ее произведения, такие как «Пушок и Душок», «Марьин корень» и «Камни поют» [47].

С. Власова была деятельной и отзывчивой, дважды избиралась депутатом городского совета Челябинска. Она получила премию имени Курчатова и открыла магазин «Уральская книга». В магазине часто бывали писатели, и работал литературный клуб. С. Власова любила библиотеки, особенно детскую областную, и дарила книги [35].

Серафима Константиновна была сложной натурой. Александр Золотов, журналист, в 1972–1989 гг. директор Южно-Уральского книжного издательства, пишет: «...К ней долго не относились всерьез, посмеивались: «Тоже мне писательница!». За глаза звали не иначе, как «бабка Серафима».

Себя она именovala «бабкой Власихой», и действительно, выглядела как типичная пожилая женщина из очереди, уставшая от жизни. Её внешний вид, манера общения и прокуренный голос с надтреснутостью создавали образ старушки. Однако за этой маской скрывались глубокие знания и богатый жизненный опыт. Несмотря на невысокий рост и выразительные глаза, она производила впечатление эмоциональной и непредсказуемой личности. Её настроение могло резко меняться: она могла разрыдаться, глядя на неудачные иллюстрации к своим книгам, а затем внезапно начать танцевать или упасть на колени.

Серафима Власова утверждала, что в мир литературы ее ввели три человека с именем Александр: Фадеев, Лазарев и Шмаков. Александр Иванович Лазарев, профессор-фольклорист, и Александр Андреевич Шмаков, писатель-литературовед, оказали ей значительную поддержку в писательской деятельности. Особое внимание стоит уделить тому, как Александр Александрович Фадеев вдохновил ее на творчество. В 1954 году

он находился в Магнитогорске и Челябинске, собирая материалы для своей книги «Черная металлургия», и именно в этот период он, вероятно, заметил талант Власовой и помог ей начать свой путь в литературе [32].

Серафима Константиновна рассказывала о встрече с писателем на берегу озера Смолино по-разному: на пеньках или скамейке, утром или вечером. Писатель слышал ее сказы и посоветовал печататься. Она не узнавала, с кем говорит, а потом поняла, что это был А. Фадеев. Это не могло быть случайностью, так как Фадеев жил на закрытой «обкомовской даче», известной всем. Рекомендация Фадеева, председателя Союза писателей СССР, была важна для Власовой. Вероятно, она подготовила эту встречу и превратила в сказ.

Для Серафимы Константиновны Власовой, как сказительницы, первостепенное значение имел Павел Петрович Бажов. Именно его произведения оказали значительное влияние на выбор ею писательской карьеры. Следует отметить, что она проявляла интерес к уральскому фольклору задолго до того, как начала заниматься литературной деятельностью. Власовой активно занималась сбором пословиц, поговорок и диалектных выражений на Урале, что свидетельствует о её глубокой приверженности изучению народной культуры региона.

Серафима Константиновна написала более 70 сказов, былей, рассказов. При жизни у нее вышло 9 книг, а всего – 11: в Челябинске, Магнитогорске, сборник «Сказание о Щелкане и Сулее» в Москве (1975). Наиболее полный сборник произведений (25 сказов) – «Клады Хрустальной горы». В книге три главы: «Сказы об Урале», «Сказы о камне», «Сказы об умельцах» [25]. Их названия определяют главные темы сказов. В газетах печатались и ее очерки о замечательных земляках: Лидии Сейфуллиной, краеведе Владимире Бирюкове, кузинском писателе Викторе Савине... В Интернете есть сведения, что С. Власова – автор пьесы «Хозяйка Медной горы» (по сказам Бажова), которая была поставлена в Ленинградском детском драматическом театре [14].

В 1965 году С.К. Власова вступила в Союз писателей СССР. Её произведения вызывали споры: критики хвалили за мастерство, но отмечали подражание Бажову, сентиментальность, искусственность сюжетов и смешение жанров. Создание сказа — сложная задача после Бажова. Власова проявила смелость и оригинальность, создав множество достойных произведений. Однако не все её сказы выдержали испытание временем, например, «Клады Хрусталь-горы» с политизированным сюжетом утратили актуальность [10].

Серафима Константиновна, убежденная коммунистка, анализировала человеческую природу и исторические события через призму классового подхода. Её сказания показывают дореволюционный период как эпоху неблагополучия, а послереволюционный — как время справедливости и прогресса. В произведениях она подчеркивала, что представители низших слоев обладают положительными моральными качествами, в то время как высшие классы изображались негативно. А.И. Лазарев отмечал, что её сказания полны ужаса и драматизма, отражая стремление к объективному изображению исторической действительности [7].

Критики отмечали необъективность оценки исторических лиц. Например, Акинфий Демидов, его управляющий Лев Расторгуев («Сугомакская легенда») сделали в истории Урала и много доброго, а по ее представлениям, Демидов: «Железный аркан на поселенцев надел, у самого их горла цепь натянул...», а Расторгуев: «Недаром любил Лев темную ночь да большую дорогу, с нее и в управители вышел, а потом и заводы к своим рукам прибрал. Одним словом, темный был человек Расторгуев, не светлей других заводчиков». Бажов в свое время протестовал против такого упрощенного понимания роли тех, кто создавал русский горный промысел [19].

В архиве сохранилось завещание, в котором она выразила желание: «Мой труп обязательно сжечь, а прах замуровать в одной из гор Южного Урала. Я хочу, чтобы мой прах не тлел в земле, а вечно слушал шум сосен в

горах и любовался хребтами и бескрайними просторами Урала, который я так люблю». Однако её просьбу не удалось выполнить: в Челябинске тогда не было крематория [35].

Архив писательницы распределен по различным фондохранилищам: Объединенному государственному архиву Челябинской области и Челябинскому областному краеведческому музею. Значительная часть документов находится в личном владении челябинского писателя Александра Андреевича Шмакова, что подчеркивает их культурную и историческую ценность [35].

Творчество С. Власовой пока не полностью представлено в библиотеках Челябинской области. После её ухода из жизни публикации её произведений значительно сократились. Некоторые из её сказаний попали в сборник «Легенды Южного Урала», выпущенный в 2008 году. Однако в оглавлении издания не указаны авторы, что усложняет их определение без тщательного изучения всего сборника.

С творчеством С. Власовой школьники знакомятся через учебные материалы, такие как «Хрестоматия по литературе родного края» для 1-4 классов (Челябинск, 2002) и «Литература России. Южный Урал: хрестоматия» для 5-9 классов (Челябинск, 2002). Избранные сказания С.К. Власовой помогают воспитывать у учащихся любовь к родному краю, изучать его историю и ценить богатство народного языка [35].

Ключевые произведения Власовой отражают этапы формирования её авторской индивидуальности и демонстрируют переход от традиционного репертуара к авторским вариациям. В этих текстах заметны устоявшиеся речевые характеристики, композиционные приемы и предпочтения в тематике. Они служат основой для идентификации индивидуального стиля и методологии. Анализ таких произведений позволяет проследить морально-этические ориентиры и образные доминанты, формировавшие авторскую манеру. Включение этих текстов в корпус исследования обеспечивает понимание их значения для поэтики и образности сказов. В

дальнейшем это создает базу для оценки вклада Власовой в литературный процесс и для анализа её влияния на последующие поколения.

2.2 Жанровое своеобразие сказов Серафимы Власовой

Сказы Серафимы Власовой – это гармоничное сочетание фольклорных традиций и авторского замысла. Власова мастерски вплетает традиционные сказочные мотивы в свое повествование. Это сохраняет узнаваемость жанра, но добавляет новые смысловые оттенки. Такой синтез создает уникальную художественную структуру, где наследие становится основой для творческого эксперимента. Фольклорные элементы проявляются в характерных сюжетных ходах и типажах персонажей. Однако Власова наделяет их психологической глубиной, что не свойственно народной сказке. Традиционные образы раскрываются через авторскую интерпретацию их внутренних конфликтов. Это обновляет жанровые каноны, не изменяя их сути. Власова умеет писать так, что её рассказы одновременно кажутся и реальными, и немного личными. Этот подход расширяет выразительные возможности сказового жанра. В результате возникает многослойное художественное пространство, где фольклор служит материалом для индивидуального выражения.

Произведения С.К. Власовой предоставляют ценный материал для изучения истории Южного Урала, условий труда рабочих, их взаимоотношений с владельцами заводов и фабрик, а также причин революции. В. Михнюкевич отмечает: «Сказы Власовой представляют собой живую историю горнозаводского Урала, воссозданную в художественных образах» [17, с. 656-657]. А. Шмаков подчеркивает: «В её сказах органично сочетаются сказовые элементы с реалистическим описанием действительности, с подлинными фактами, взятыми из жизни, которые звучат современно и не утрачивают глубокого реального смысла» [48, с. 3-11].

Чаще всего в сказах Власовой происходит своеобразная контаминация тем, мотивов, сюжетных ходов, языкового оформления различных устных рассказов, преданий и легенд. Например, сказ «Хрустальный голубь» имеет два источника. Историю об умельце-камнерезе Ефиме Печерском, который сделал из камня такого голубя, что душа радовалась («Сердолик красный алмазной гранью отблеск давал, оттого весь голубь будто живой сверкал – и луч шел не снаружи, как бывает в стекле, а с нутра, с самой глубины камня, оттого голубь разным огнем переливался») [21], писательница слышала и записала в Сысерти. А о жестоких самодурных порядках в крепостном театре хозяина заводов Соломирского, по ее словам, узнала в Каштыме, разговаривая со старожилами и работая в местном архиве [42].

Серафима Власова изучала мастерство местных умельцев – горщиков, гранильщиков, литейщиков и кузнецов. В начале сказа «Чугунная цепочка» она акцентирует внимание на значении Каслинского литья и его мастерах, которые «своей горячей кровинкой сумели чугун оживить». Это подчеркивает глубокое понимание автором художественного потенциала данного ремесла. В сказании «Герцогиня Акуля» Власова рассказывает о создании кружевной чугунной беседки, знаменитого Каслинского павильона, который получил золотую медаль на выставке в Париже в 1901 году. Этот исторический факт подтверждает высокий уровень мастерства уральских умельцев. Кроме того, если в сказе речь идет о старых временах, то концовка всегда как бы перекидывает смысловой мостик к настоящему, делая прошлое зримее и связь времен нерасторжимее, утверждая непрерывность лучших нравственных и трудовых традиций уральцев [38, с. 155].

Фольклорность многих сюжетных мотивов и образов С.К. Власовой подтверждается преданиями, которые напрашиваются на сравнение с ними. «Собачки» Власовой, где рабочие ломают шапки перед собакой приказчика Темерева, напоминают предание «Повинуйся костылю», где управитель, уходя, оставлял свой костыль и заставлял рабочих трепетать перед ним [36].

Трагическая судьба первооткрывателя каменного угля в сказе «Лазарев» сходна с судьбой башкира Софы, который тоже обнаружил «Горящий камень» [43].

Во многих своих сказах и былинах Власова уделяет особое внимание реальным человеческим судьбам, что придает ее произведениям достоверность и глубину. Героями ее сказаний стали известные мастера, такие как Михаил Торокин из Каслей, дядя Василия Торокина, упомянутого в сказании Бажова «Чугунная бабушка». В сказании «Каменная радуга» она описывает жизнь челябинского рудознатца Василия Козырина. Также в ее творчестве отражены судьбы канашских ковровщиц («Золотая шерстинка»), карабашских старателей («Анискин камень») и народного заступника Радиона («Габиевка»), который отважно защищал права людей. Корней, герой сказа «Железная веточка», представлен как мститель, осознавший невозможность дальнейшего существования в существующих условиях, но еще не нашедший верного пути к освобождению [44].

Таким образом, Серафима Власова в своих произведениях не только показывает глубокое понимание народного творчества и мастерства уральцев, но и подчеркивает значение реальных человеческих судеб, что делает ее работы важными для понимания культурной и исторической идентичности Урала [34]. Писательница мастерски передала дух уральского народа, его стойкость, трудолюбие и умение преодолевать трудности. Ее произведения наполнены любовью к родной земле, уважением к труду и традициям предков.

Сказ «Золотая свадьба» так же, как и некоторые другие у Власовой, написан на основе устного рассказа. Но рассказчица, от которой писательница услышала историю, говорила, что отец подарил невесте на свадьбу простое дровяное полено. Власова превращает эту деталь в полено от крепежного леса в шахте, которое, когда старый горщик пришел проведать свою замужнюю дочь, оказывается, все уже сгнило от ее слез. Крепежный лес действительно обладает реальным свойством почти

мгновенно истлевать, когда он попадает из-под земли на свежий воздух, поэтому изменение смысловой емкости детали усиливает уральский колорит произведения и поэтичность трагической идеи сказа – тем самым ее резче подчеркивается контраст между прошлым и настоящим [42].

Тематика сказов Власовой разнообразна:

1. Сказы Власовой отличаются глубоким психологизмом и вниманием к деталям. Автор с теплотой и уважением описывает жизнь простых людей, их радости и горести, стремления и мечты. В её произведениях часто встречаются образы мудрых стариков, которые передают свои знания и опыт молодым поколениям, а также образы смелых и решительных людей, готовых бороться за свою свободу и справедливость.

2. Писательница не боится поднимать сложные и важные темы. Она рассказывает о тяжёлых условиях жизни рабочих на заводах, о несправедливости и жестокости со стороны хозяев. Однако её произведения не вызывают уныния, а наполняют читателя верой в силу человеческого духа и в то, что добро всегда побеждает зло.

3. Особое место в творчестве С.К. Власовой занимает тема искусства. Она показывает, как творчество может стать источником вдохновения и силы для человека. В её сказах искусство часто выступает как волшебный ключ, открывающий двери к новым возможностям и помогающий людям преодолевать трудности.

4. Власова уделяет большое внимание дружбе и взаимопомощи. В её произведениях герои часто объединяются, чтобы противостоять общим врагам или достичь общей цели. Эта идея особенно важна в условиях, когда люди разных национальностей живут рядом и вынуждены находить общий язык и поддерживать друг друга.

Композиция сказок Серафимы Власовой заметно отличается от традиционных народных образцов. Она не придерживается привычного линейного сюжета, а использует более сложные структуры: Сюжет обрамлён вводными и заключительными комментариями рассказчика,

которые в значительной степени соответствуют традиционным фольклорным структурам. В тексте также применяется двухголосое повествование, включающее как автора, так и рассказчика, что придаёт произведению черты устного нарратива [44]. В качестве примера приведем несколько отрывков из сказа «Клинок Уреньги». Фрагмент с голосом рассказчика: «Давно это было, в ту пору, когда горы ещё молодыми считались, а реки текли не так, как нынче... Жил в наших краях богатырь Кадыр. Не из знатного рода, нет – из простых башкирских кочевников. Сила в нём была нечеловеческая: одной рукой камень в пуд поднимал, а другой – вековой дуб с корнем вырывал. Говорили старики: «Не иначе как горный дух ему силу дал...»». В тексте присутствуют признаки устной речи: формулы начала («Давно это было...»), олицетворение природы («горы еще молодыми считались»), гипербола («одной рукой камень в пуд поднимал»), косвенная речь сообщества («Говорили старики...») и просторечная лексика («не из знатного рода, нет»). Фрагмент с голосом автора: «Уральские сказки, что камешки в горе: один копнёшь – на целый занорыш наткнёшься, и такой, что цены не будет ему. Вот и сказ про клинок Уреньги – не просто выдумка, а память о тех временах, когда сталь закаляли не только огнём, но и честью. Расскажу я вам, как богатырь Кадыр свой меч получил – да так, чтобы и эта история не забылась». Признаки авторской речи: метафора-сравнение («Уральские сказки, что камешки в горе»), обобщение и мораль («память о тех временах, когда сталь закаляли... честью»), обращение к читателю («Расскажу я вам...»), литературная обработка, создающая гладкую и ритмичную речь без просторечий.

Образ рассказчицы выявляется через вступительные – заключительные пояснения, лирические отступления, вводные конструкции («До самой весны, – говорится в сказке, – носился Иванко по тропам в горах – искал дорогу, по которой увели его Таньчулпан»). Так в сказе «Золотое слово» читаем: «Слава про златоустовских мастеров по всему свету летит, как крылатая песня. Лучших мастеров – граверов по булату –

во всем свете не сыскать! Одного Бушуева взять. Все страны мира облетела слава о нем – о его крылатом коне на стали. Недаром получил прозвище: Иванко-Крылатко». Иногда рассказчик дает эмоциональную оценку описываемым событиям: «Только вот про словесных дел мастеров сказы забываются стали. А жаль». В сказах Власовой образ рассказчика (рассказчицы) приближен к автору.

Язык сказа характеризуется образностью и выразительностью, в нем широко используются народные пословицы и поговорки. Например, при описании тяжелого труда старателей в прошлом Власова отмечает: «Клим, по-видимому, следовал народной пословице: "Золото моем, а голосом воем"».

Серафима Власова создала произведения, которые она сама назвала *былями*. В рассказах-былях «Плакун-трава», «Алая лента» и «Душевное зеркальце» она затрагивает историко-революционную тему, опираясь на воспоминания очевидцев и самих героев. В каждой строке этих произведений чувствуется её глубокая любовь к родному краю и его людям. Уникальность её стиля заключается в использовании множества художественных деталей, которые помогают создать яркие и живые картины быта горнозаводского Урала, особенно после смерти П.П. Бажова. Язык Власовой отличается пословичной узорчатостью и песенной напевностью, что делает её были не менее живописными и запоминающимися, чем знаменитые сказы [44].

Говоря о тяжелом труде старателей в старину, она пишет: «Клим, выходит, по пословице жил: «Золото моем, а голосом воем». Такие люди, как он, часто сталкивались с неудачами: «Золото намыл, а у ковшика дыра». О женщине с дурным характером говорили: «Характер у новой жены, что кривое полено оказалось – ни в какую поленницу не уложить». Эти пословицы ярко отражают трудности и испытания, с которыми сталкивались люди в те времена, а также подчеркивают важность терпения и мудрости в преодолении жизненных невзгод.

Писательница, глубоко постигшая искусство слова, переняла его у народа, внимательно слушая неспешную речь уральцев. Читатели с удовольствием отмечают изящество её стиля и мелодичность фраз, которые создают особую атмосферу в её произведениях. В этих текстах они находят уникальные художественные образы, помогающие представить ароматы лесов и трав Уральских гор и степей, звуки журчащих родников и плеск озёрных волн. Однако творчество Власовой не всегда получало единодушную оценку. Некоторые её произведения критиковали за сходство с работами Павла Бажова, чрезмерную эмоциональность, особенно в ранних сказаниях, искусственные сюжетные линии и неудачное сочетание фантастического, сказочного и реального. Кроме того, критики отмечали субъективность в изображении исторических персонажей [34].

Сказы Серафимы Власовой перекликаются с творчеством Павла Бажова, вдохновленного народными преданиями Урала. Бажов призывал педагогов записывать и изучать фольклор, что стало основой его сказов. Его идеи и методы работы с фольклором повлияли на Власову, чьи сказания сохраняют дух уральской культуры через образы и сюжеты, понятные жителям региона [34].

Анализ литературного наследия Серафимы Власовой и его связь с творчеством Павла Петровича Бажова позволяет выделить несколько важных особенностей:

1. Произведения ярко отражают историю индустриального развития Урала. В своих произведениях Власова детально описывает трудовую деятельность и повседневную жизнь рабочих, занятых на металлургических предприятиях Каслинского, Кыштымского и Златоустовского заводов.

2. Бытовой характер сюжетной основы. Несмотря на наличие фантастических элементов, в сказах оживают повседневные заботы, традиции и обычаи, знакомые каждому читателю. Даже волшебные истории

воспринимаются как часть знакомой реальности, где чудеса переплетаются с обыденностью.

Так, в сказе С.К. Власовой «Тютеньярская старина» исторические факты, повседневные реалии и элементы фантастики переплетаются в сюжете о первых поселенцах Урала, где крепостные мастера противостоят своим помещикам. Бытовая основа: мастера из Тютеньяра расписывали дворец Долгорукова. В их жизни были подготовка к свадьбе, обновление дома и церкви, подготовка икон для венчания. Конфликт возник из-за женитьбы мастера Степана на крепостной Дуне, запрещённой барином. Фантастический элемент: Степан написал икону с княжной, изображённой с рогами и дьявольской улыбкой. На свадьбе икона вызвала скандал. Переплетение быта и фантастики: чудо с иконой стало поворотным моментом. Степан был наказан, его родня лишилась пальцев, чтобы больше не рисовали.

Похожее мы видим в сказе Павла Бажова «Каменный цветок», где бытовая основа связана с жизнью уральских камнерезов (описание труда Данилы-мастера, детали повседневной жизни в виде заботы о семье, конфликтов с приказчиками, а также социальные реалии: крепостное право и эксплуатация рабочих), а фантастический элемент – с образом Хозяйки Медной горы, которая является не просто сказочным персонажем, а воплощением сил природы и хранительницей горных тайн.

3. Образы в её рассказах строятся на конфликте между героем-мастером и его противниками – хозяином или заводским начальством. Этот конфликт отражает социальные и классовые противоречия того времени. Например, в том же сказе «Тютеньярская старина» сюжет показывает борьбу рабочего человека за достоинство, свободу творчества и справедливое отношение. Барин воспринимает Степана исключительно как крепостного, чьи чувства и желания не принимаются во внимание. Запрет на брак является проявлением его власти над жизнью своих подданных. В свою очередь, мастер борется за право на личную свободу и любовь, что приводит

к трагедии: Степана жестоко наказывают, а всю деревню подвергают репрессиям (родственникам мастера отрубают пальцы, чтобы лишить их возможности заниматься творчеством).

4. В своих произведениях Власова часто использует рассказчиков из рабочей среды. Это придаёт её текстам особую достоверность. Через таких персонажей автор передаёт реальные проблемы и ценности обычных людей. Благодаря этому голос рассказчика становится понятным и близким для читателя. Например, в начале сказа «Чугунная цепочка» звучит фраза: «О нашем каслинском литье и его мастерах слава давно разлетелась по всему миру. Эти мастера достигли такой славы, потому что сумели вдохнуть жизнь в чугун своей горячей кровью...». Рассказчик, человек из рабочей среды и знаток традиций каслинского литья, использует профессиональную лексику, передавая гордость за мастерство уральских литейщиков. Его слова помогают читателю ощутить атмосферу горнозаводского Урала и понять значимость трудовых династий и их вклад в искусство.

5. Стилистика произведений соответствует образу рассказчика: манера повествования ориентирована на устную речь. Это достигается через использование просторечных выражений, диалектизмов, пословиц, поговорок и характерных для устной речи синтаксических и композиционных особенностей. Например, в сказе «Тютюньская старина» используется фраза: «При Демидовых это ещё было. Как-то раз в Петербурге Демидов играл в карты с князем Долгоруковым. Под утро совсем проигрался Долгоруков». Слово «проигрался» имеет просторечный оттенок, что придаёт тексту непринуждённый, устный характер. В «Сказании о Косотур-горе» читаем: «Ну вот и запевке конец. К сказу подошли. Запевка, что сказка – далеко может увести». Эти композиционные формулы структурируют рассказ и напоминают, что повествование «далеко может увести». Словно в народной мудрости, здесь чувствуется связь с фольклорной традицией. А начало фразы «ну вот» создаёт эффект

непосредственного общения со слушателем, как будто рассказчик ведёт диалог.

В её произведениях, таких как «Андрей Лобачев» и «Заветный родник», встречаются *волшебные существа*, которые помогают людям найти богатые земли. Это напоминает бажовские мотивы, например, из сказа «Про великого Полоза». Если герой нарушает условия или теряет доверие этих существ, его ждут неприятности. Это перекликается с темой ответственности в бажовских сказах. В сказе «Пушок и Душок» козёл похож на Серебряное копытце из бажовского произведения. Кроме того, у Серафимы Власовой есть и другие интересные образы. К примеру, в «Улькиной слезе» появляется добрая Хозяйка, а в «Зелёной ящерице» ящерица дарит герою драгоценные камни. Эти персонажи делают её сказки особенными и запоминающимися.

В творчестве Власовой наблюдается *тенденция к циклизации*, аналогичная той, что присуща Бажову. В обоих случаях один сказ может служить продолжением другого. Например, «Агатовый глазок» и «Петрухины брелочки» у Бажова, а также «Васяткин сапожок» и «Чугунная бабушка» у Власовой демонстрируют эту взаимосвязь. Автор сознательно включает «Васяткин сапожок» в контекст произведений Бажова, поскольку герой её сказа, каслинский мастер художественного литья Михаил Торокин, является родным дядей Василия Торокина. Оба мастера стремятся заменить помпезно-классические модели на изделия, которые реалистически отражают окружающую действительность. Тема трудового мастерства занимает центральное место в творчестве С.К. Власовой, подобно тому как она была основополагающей для П.П. Бажова, который считается основоположником жанра уральского сказа [40].

Сказы Павла Бажова и Анны Власовой имеют общие черты из-за фольклорной традиции и близости их произведений к Сысерти. Это указывает на общие источники вдохновения и заимствование местного

фольклора, подчеркивая важность географического контекста в их литературном наследии и глубокое понимание уральской этнокультуры.

Некоторые особенности стиля Власовой:

— фольклорная форма: сказы имеют устный народный характер, сочетая бытовую речь и художественное творчество;

— предания и легенды: в каждом сказе современный сюжет переплетается с преданиями и легендами о прошлом;

— сопоставление эпох: Власова сравнивает современные события с воспоминаниями о старом времени.

Таким образом, стиль С.К. Власовой трансформирует жанровые границы. Традиционные сказочные мотивы переосмысливаются в её текстах, сохраняя связь с народными традициями и принося новизну. Манера письма сочетает простые разговорные интонации с философскими размышлениями, а простота синтаксиса контрастирует с многослойным подтекстом. Это сочетание противоположностей расширяет границы жанра сказки.

2.3 Поэтика сказов Серафимы Власовой: языковые и стилистические особенности

Сказы Серафимы Власовой – это произведения, в которых переплетаются традиции фольклора и авторские находки. Язык этих сказов богат народной лексикой, устойчивыми выражениями и разнообразными художественными образами. Кроме того, тексты обладают особой ритмической структурой.

Стиль сказов Серафимы Власовой – это узоры пословиц, поговорок, постоянных эпитетов, психологических параллелизмов и других фольклорных стилистических приемов. Писательница создавала сказы на основе преданий, легенд, побывальщин и устных воспоминаний.

Рассмотрим *языковые особенности сказов* С.К. Власовой подробнее:

1. Использование диалектизмов и архаизмов. Например, «казачить» – быть казаком, «хватовщина» – поспешное растаскивание, «заплески» – знаки на берегу или заливаемая часть, «подмоина» – скопления веток и щепы от вешних вод, «голосянка» – короткая песня, «большак» и «меньшак» – старший и младший брат, «холостяжник» – холостые парни.

2. Диалогическая речь служит основным средством характеристики персонажей через речевые маркеры, темп и лексикон. Речевые особенности отдельных действующих лиц позволяют различать социальные и психологические типы без необходимости в обширном авторском описании. Диалоги обеспечивают динамическую демонстрацию внутренних конфликтов и мотиваций, что повышает драматичность текста. Конфликт часто реализуется в речевых столкновениях, где контрастная речь героев выявляет различные позиции и ценности. В отрывке из сказа «Кудесница слова», где Горный Батюшка спорит с шайтаном, речевая манера каждого персонажа ярко отражает их позиции и ценности. Горный Батюшка говорит взвешенно, с акцентом на справедливость и труд. Его речь содержит моральные оценки («Земля одаривает людей за труд их великий»), что подчёркивает его роль как защитника добра и справедливости. Шайтан использует агрессивный тон, восклицания и угрозы («Нет достойных! Нет достойных!», «Я докажу тебе...»). Его лексика наполнена эгоизмом и жадной властью. Он апеллирует к материальным ценностям и страху («бойтесь стать бедными»). Контраст в речи героев выявляет их противоположные мировоззрения: Горный Батюшка олицетворяет нравственность и трудолюбие, шайтан – жадность и коварство. Диалог демонстрирует внутренний конфликт между добром и злом, а также тему испытания верности, которая становится центральной в сюжете.

Смена типа диалога – от прямого к ироническому или пародийному – влияет на восприятие читателем морали и эстетики события. Таким образом, диалог становится инструментом не только взаимодействия персонажей, но и художественной интерпретации ситуации. Например, в сказе

«Тютеньярская старина» встречаются просторечные слова «робь сам...» и диалектные – «шабаш» [18].

3. Гиперболы. В творчестве Власовой гипербола помогает воссоздать атмосферу уральского фольклора, подчеркнуть драматизм событий и раскрыть характеры героев. Например, в сказе «Тютеньярская старина»: «Награбил богатства видимо-невидимо» [18].

4. Постоянные эпитеты. Меткие, выразительные, переходящие из сказа в сказ, например, эпитет «Сыра земля» – подчёркивает связь с народными представлениями о земле как о живом, плодородном начале; «ветры буйные» – передаёт стихийную силу природы, её неукротимость; «самоцветы драгоценные» – подчёркивает ценность и красоту уральских камней; «столы дубовые» – символ прочности, надёжности, традиционного русского быта; «печаль глубокая» – усиливает эмоциональное состояние героя, делает его переживания более ощутимыми. Применение эпитетов усиливает интонационную напряжённость сцен и подчеркивает характеры персонажей.

5. Колорит повествования. Произведения С. Власовой выделяются своей неповторимой атмосферой благодаря оригинальному смешению русских, башкирских и татарских слов, имён и названий. В сказах часто встречаются пары или группы героев, представляющие разные народы – это подчёркивает идею дружбы и взаимопомощи. Например, Радион (русская форма имени Родион) и Габий (тюркского происхождения); Ольга (русское) и Амина (арабское, распространённое у татар и башкир). С.К. Власова активно использует реальные и мифологизированные названия уральских мест, многие из которых имеют башкирское или татарское происхождение: Ирмель – одна из высочайших вершин Южного Урала, название имеет башкирские корни; Зюраткуль – озеро и национальный парк; название восходит к башкирскому «Зөрәт күл» («озеро духов»). В текстах сказов вкраплены отдельные слова и устойчивые сочетания, которые передают местный колорит: «батыр» (тюрк. «богатырь, герой») – подчёркивает силу,

доблесть персонажа, отсылает к эпическим традициям народов Урала; «кошма» – войлочный ковёр (из тюркских языков), деталь быта, показывающая взаимодействие русских с кочевыми традициями.

6. Символическая лексика. Создает основные мотивы и опорные образы повествования. Взаимодействие с народной речью проявляется через фонетическую и лексическую имитацию местных диалектов. При этом авторская лексика не ограничивается простым воспроизведением фольклорных форм, а преобразует их в единую стилистическую систему. Реки и озёра – символы жизни, судьбы, памяти. Например, озеро Зюраткуль предстаёт как зеркало, отражающее души людей: «Глянет в озеро – а там не вода, а память веков». Железо/сталь – символ крепости духа, мастерства. Кузнецы и их изделия наделяются магическими свойствами: «Кузнец не просто железо куёт – он волю закаляет». В сказах воспроизводятся черты уральских говоров: оканье («Вот ведь оказия вышла – не туда свернули»), упрощение групп согласных («Знашь, мил человек, не всё так просто»), специфическое произношение окончаний («Пойдём-ка, поглядим, что там за диво»).

7. Песенная напевность в речи. В произведениях Серафимы Власовой речь обладает мелодичностью, что придает её текстам особую выразительность и насыщенность. В сказе «Золотое слово» этот эффект достигается посредством использования инверсии. Например, в заключительной части своего повествования Серафима Константиновна отмечает: «Таким образом, руки мастера колют булат, а слово, подобно золоту, преобразует человека, делая его человеческим».

8. Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Этот прием помогает передать народно-поэтическую стилистику, создать эмоциональную окраску текста и выразить отношение автора к героям и описываемым событиям. Для иллюстрации рассмотрим несколько выражений из сказов: «Дитятко, не ходи в лес один, там нечисть бродит» – обращение «дитятко» передаёт заботу, теплоту, покровительственное

отношение старшего к младшему; «Травушка-муравушка зелёная, мягкая, как перина» – двойное уменьшительно-ласкательное (травушка, муравушка) создаёт образ родной, ласковой земли, вызывает чувство умиротворения; «Избушку ветхую поправили, да ставенки новые поставили» – «избушка» (-ушк-) и «ставенки» (-енк-) передают бережное отношение к дому, даже старому; «Притих ветерок, будто боится помешать» – «ветерок» (-ок-) делает ветер живым, осторожным, почти вежливым; «А барин-то наш, баринчик, всё по палатам ходит да брюзжит» – «баринчик» (-чик-) здесь звучит иронично, подчёркивает авторскую насмешку над высокомерием персонажа.

9. Художественные детали играют ключевую роль в создании атмосферы и передаче особенностей времени и места. В сказе «Плакун-травка» они не только украшают повествование, но и раскрывают внутренний мир героев, их переживания и идеалы. Плакун-травка, обладающая магическими свойствами, символизирует верность и стойкость, что особенно важно для жителей горнозаводского Урала с их суровыми условиями жизни и труда. В сказе «Алая лента» алая лента – художественная деталь, которая несёт двойную нагрузку. Это не просто украшение сарафана, но и символ верности, памяти, связи поколений. Мать героини оставила ей ленту в наследство, говоря: «Пока лента при тебе – сердце твоё не обманет». В финале произведения лента развевается на древке знамени, что символизирует революцию и связь личного с историческим. Деталь подчёркивает традицию и преемственность. Она связывает личную судьбу героини с историей Урала и страны.

10. Образность и яркость языка. В сказах С. Власовой содержится значительное количество народных пословиц и поговорок, таких как «Золото моем, а голосом воем», «У него под носом-то взошло, а в голове не посеяно», «Лучше петь на веточке, чем в золотой клеточке», «Весело валит с неба град, да никто ему не рад». Использование этих фольклорных

выражений оказало влияние на стилистические особенности произведений, придав им меткость, образность и ярко выраженную народную окраску.

Пословицы, благодаря своей лаконичности и краткости, заключают в себе гораздо больше смысла, чем может показаться на первый взгляд. В зависимости от того, где они используются в речи, они могут выполнять различные задачи:

- в середине повествования могут выступать в роли завязки сюжета, служа мотивом для действий и поступков персонажей, или же выполнять функцию передачи их эмоционального состояния;

- в конце сказа – быть обобщением всего содержания или моралью сюжета;

- в заголовке, который представляет собой фрагмент пословицы, акцентируется внимание на ключевой информации, требующей тщательного анализа для полного понимания контекста и значения сказанного.

Таким образом, С.К. Власова использует разнообразные языковые средства для создания уникальной атмосферы и раскрытия характеров персонажей в своих сказах. К таким средствам относятся диалектизмы, архаизмы, повторы, гиперболы, постоянные эпитеты, символическая лексика, песенная напевность, уменьшительно-ласкательные суффиксы, художественные детали и народные пословицы и поговорки. Всё это придаёт сказам выразительность, эмоциональность и народную окраску.

Рассмотрим некоторые особенности синтаксиса сказов С.К. Власовой подробнее:

1. Особенное построение предложений – инверсия, например, «стакане бездонном...». В сказаниях С.К. Власовой данный стилистический прием часто используется для создания атмосферы таинственности или волшебства, усиливая мистический оттенок повествования.

2. Сравнения – сопоставление двух предметов, например, фраза «Будто в стакане бездонном...» использует сравнение для усиления ощущения бесконечности или глубины.

3. Лексические повторы – усиливают впечатления. Примером повтора может служить фраза из сказа «Тютюньярская старина»: «Кинула жемчужину, кинула её вниз...». Повторение действия «кинула» подчеркивает решительность или драматичность момента, усиливая эмоциональное напряжение и вовлекая читателя в развитие сюжета [18].

4. Синтаксический параллелизм обеспечивает логическую и интонационную связь между частями повествования, создавая эффект повторения и нарастания. Эта техника способствует усилению символического значения повторяемых мотивов и динамики сюжета. Например, «Идёт она по полю, идёт она по лесу, идёт она к реке, ищет она счастье своё».

Сказы воспроизведены в полном объёме, без редактирования, с сохранением оригинального содержания и лексики, но обработаны в соответствии с нормами современного литературного русского языка. Власова очень осторожно применяет уральские слова и выражения. Она предпочитает использовать общелитературные слова, соответственно: «ртуть», «без труда», «свободно», «востроглазая» и т.п. Это сознательная творческая установка писательницы, которая видела задачу в том, чтобы сделать свои сказы максимально доступными для наиболее широких кругов читателей.

Правда, как отмечает В.А. Михнюкевич, иной раз обильное насыщение текста сказа у Власовой разного рода пословицами, поговорками, присказками ощущается как чрезмерное. Можно согласиться и с таким наблюдением критика: «В первых книгах С. Власовой ощутимы и стилизаторская тенденция, и пристрастие писательницы к ритмизированным фразам, фольклорным ласкательным формам, противоречащим суровому и сдержанному повествованию: «подбежал к

окну растворенному», «Промолвил просьбу сердечную», «С матерью и братьями любимыми»... Эти инверсии и речения не соответствуют сути изображаемых явлений и, утратив свою характеристическую функцию, вносят привкус слащавости и сентиментальности» [28].

В произведениях Серафимы Власовой используется узорчатый уральский диалект с пословицами и идиомами. В начале сказа Серафимы Власовой «Пушок и Душок» фраза «Дело было осенью, как говорят, земля скучать начала, снега просила...» содержит уральский диалект, придающий тексту народную колоритность и эмоциональность. Использование разговорных оборотов оживляет природу, наделяя её человеческими эмоциями. Фраза «земля скучать начала» – метафора, характерная для устного народного творчества, где слово «скучать» означает тосковать или желать чего-то. Конструкция фразы напоминает устный рассказ, а идея о «просящей» снегу земле отсылает к народным представлениям о природе как о живом существе.

Интонация изложения может быть напевной, как будто слово «по волнам плывёт», перетекает от строчки к строчке. Бывает и нагнетающая интонация, моменты борьбы, сражения, трагической судьбы и кончины. В сказе «Тютеньярская старина» нарастает напряжение: описание пышной свадьбы контрастирует с внутренним конфликтом героя (Степана), который мстит княжне за обиду. Короткие фразы, детали («в углах ротика улыбка») и атмосфера торжественности, переходящая в драматизм, создают эффект нагнетания. В «Сказании о Вахрушкином счастье» описываются трагические события в жизни героини, которая, спасаясь от домогательств барина, заживо хоронит себя в сундуке. В такие моменты используются мрачные образы, замедляется ритм и акцент делается на психологическом состоянии персонажа.

Сказы Серафимы Власовой отличаются лиричностью, возникающей из сопереживания автора персонажам. В устной форме она импровизировала и модифицировала сюжеты, сочетая сказочные мотивы с

реалистичными описаниями и историческими событиями. В «Плакун-траве» рассказывается о рабочих Карабаша, ставших жертвами белогвардейцев, а в «Пугачёвском кладе» – о восстании Пугачёва, что помогает понять исторический контекст и социальные проблемы.

Таким образом, Сказы С.К. Власовой отличаются особым синтаксисом, который включает инверсию, сравнения, лексические повторы и синтаксический параллелизм. Это создаёт атмосферу таинственности, усиливает эмоциональное напряжение и помогает глубже раскрыть сюжет и характеры персонажей. Интонация её произведений может быть напевной или нагнетающей, что добавляет разнообразие в восприятие сказаний [37].

Характерной чертой её творчества является классовый подход к оценке людей и событий. В её сказах часто прослеживается мысль о том, что до революции жизнь была тяжёлой и несправедливой, а после – всё изменилось к лучшему. Бедные люди в её произведениях обычно изображаются как добрые и красивые, в то время как богатые часто представлены как жестокие и бездушные «звери».

Можно отметить некоторые обнаруженные отступления от жанровых законов сказа в творчестве С.К. Власовой. Например, проникли в сказ и традиционные сказочные образы – чудесные помощники и предметы: золотое веретено, орлан Черное перо, говорящий по-человечески. Все дело в том, что фантастика сказа и фантастика сказки – не одно и то же, и их смешение в одном произведении приводит к нарушению жанровой целостности. Отсюда и перебои в стиле «Сказа об Урале»: эпическое повествование в духе народных сказителей перемешивается с рассказом о событиях от лица автора, чей повествовательный стиль выдает человека, привыкшего к современной литературной речи, поэтому в произведении отсутствует и стилистическое единство.

Еще одним отступлением от жанровых законов у Власовой можно отметить следующее. В сказках «Андрей Лобачев» и «Улин камень»

писательница цитирует научные труды по минералогии и исторические документы. Это тоже вносит диссонанс в сказ, где должна господствовать исключительно стихия устной речи.

Как писал литературовед Александр Лазарев о творчестве Серафимы Власовой: «Фразеология С. Власовой – это фразеология народа, это вязь ярких и точных поговорок, пословиц, сравнений» [32].

Образность языка Серафимы Власовой влияет на восприятие её произведений следующим образом: создаёт колорит и атмосферу сказочного мира, благодаря использованию народной лексики, фразеологизмов, образных средств и ритмической организации текста. Также образность языка может способствовать передаче особого видения мира, которое присуще герою, автору или его персонажу. Это помогает читателю глубже понять идеи и темы произведения. Метафоричность языка, помимо прочего, оказывает влияние на эмоциональную составляющую восприятия, так как она определяет выбор слов, синтаксических структур и интонационных моделей в зависимости от контекста общения.

Таким образом, в творчестве Серафимы Власовой метафоры помогают сделать произведения более выразительными и эмоциональными, передавая сложные чувства персонажей и создавая глубокие образы. Диалектные слова в её сказах придают тексту особую атмосферу и точность, погружая читателя в атмосферу народной речи и быта Урала. Кроме того, диалектизмы помогают показать социальный и культурный статус персонажей. Речь героя раскрывает его характер и принадлежность к определённой группе, способствуя глубже понять культурные и социальные особенности Урала.

М.М. Бахтин описывает провинциальный хронотоп как «густое, липкое, ползущее время», которое переплетается с другими временными рядами или прерывается ими. Это определяет основные сюжетные черты провинции в русской литературе XIX века. Применяя эту концепцию к

текстам Власовой, можно выделить способы сочетания хромотопических элементов и временных изменений в повествовании [3].

2.4 Образная система сказов Серафимы Власовой: герои, мотивы и архетипы

Герои уральских сказаний, созданных С.К. Власовой, можно разделить на несколько типов. Каждый из них обладает уникальными чертами и играет важную роль в повествовании. Рассмотрим типологию героев подробнее.

В сказах С.К. Власовой можно выделить несколько основных типов героев:

1. Народные мастера и ремесленники – это люди, которые живут и работают по своим правилам. Они ценят труд и бережно хранят традиции. Их работа – это не просто создание вещей, а выражение уважения к труду и к тому, что действительно важно.

Этот тип героя занимает центральное место в системе образов. Мастера у Власовой – не просто ремесленники, а носители особой философии труда.

Проанализируем несколько примеров:

В сказе «Хозяйка медной горы» главный герой, мастер-камнерез, проходит через сложное испытание, которое проверяет его верность своему ремеслу. Его мастерство – это не просто умение работать с камнем, но и внутренняя сила, которая помогает ему преодолевать трудности. В сказе «Герцогиня Акуля» Акуля – мастерица, которая своим трудом добивается уважения. Её образ показывает, что ценность человека определяется не происхождением, а умением работать: «Акуля в платье с кружевами, на шее – брошка с камушком, а руки – в мозолях. Видно, что не барыня она, хоть и нарядилась. Глаза – ясные, улыбка – добрая, а в походке – сила уральская...».

Художественные приёмы:

- описание профессиональных особенностей персонажа через детали его внешности;
- использование специальной терминологии в речи;
- противопоставление честного мастера и человека, стремящегося к личной выгоде.

2. Хранители тайн Урала – это персонажи уральского фольклора. Они знают о скрытых ресурсах и подземных богатствах Уральских гор, в том числе о месторождениях руд и минералов. Эти персонажи выступают в роли связующих звеньев. Они помогают нам понять, как наш мир взаимодействует с миром мифов и легенд. Их задача – быть посредниками между людьми и природными силами, объясняя, почему происходят те или иные события.

Приведем несколько примеров:

Хозяйка Медной горы – это не просто образ из уральских легенд, который Власова переосмыслила. Она – настоящий символ, воплощающий в себе нечто большее. Это не просто хранительница подземных сокровищ, но и своеобразный судья, который оценивает поступки людей.

В сказке «Горный мастер» духи гор – это не типичные злые силы, а скорее загадочные и могущественные существа, к которым нужно относиться с почтением. Они посылают героям испытания, чтобы проверить их на прочность и помочь им проявить свои лучшие качества.

Символика: горы и рудники символизируют таинственность, глубину знаний и древнюю мудрость. Драгоценные камни олицетворяют признание и награду за моральную чистоту и высокие духовные качества.

3. Обычные люди, представители простого народа, чьи истории помогают нам лучше понять социальные и моральные вопросы.

Рассмотрим несколько примеров использования автором образов обычных людей:

В сказании «Старатели» описывается тяжёлая работа рудокопов. Автор показывает их повседневные трудности и лишения, связанные с

тяжёлыми условиями труда. Персонажи сталкиваются с суровыми природными условиями и экономическими вызовами. Несмотря на испытания, старатели проявляют мужество и помогают друг другу. Это подчёркивает их сплочённость и коллективный дух. Автор раскрывает не только физические аспекты труда, но и моральные и социальные стороны жизни героев в сложных условиях.

В рассказе «Уральская легенда» автор показывает крестьян, которые сталкиваются с социальной несправедливостью. Но, несмотря на трудности, они остаются верными своим моральным и этическим принципам.

Особенности: бытовые детали показаны очень правдоподобно, эмоции героев переданы с большой глубиной и искренностью, важное место занимает идея поддержки и единства среди людей.

4. Фантастические существа – важная часть фольклора. Это образы, которые символизируют силы природы. Они появились в коллективном сознании и имеют значение в культуре и религии. Такие существа отражают, как человек взаимодействует с природой и стремится понять и контролировать природные явления. Фольклорные элементы в произведениях Власовой имеют значительное значение и несут глубокий смысл, а не просто выполняют декоративную функцию.

Примеры:

В сказе «В глуши уральской» леший предстает не просто как лесной дух, а как воплощение необузданной силы природы. Он может быть как опасным, так и благосклонным, в зависимости от ситуации.

В «Сказе о реке Чусовой» водяной символизирует течение времени и изменчивость судьбы. Его образ подчеркивает, что жизнь постоянно меняется, и никто не может избежать этих перемен.

Основные функции:

- работа с мифологическими идеями и народными верованиями;
- изображение природных явлений и сил в символической форме;

- создание загадочной и волшебной атмосферы с помощью художественных приемов;
- исследование взаимодействия образов, их эстетической и функциональной значимости в произведении.

В сказах Власовой образы часто противопоставляются или, наоборот, идут параллельно друг другу, создавая яркие и запоминающиеся картины. Например, мастер и корыстный делец ярко иллюстрируют разницу между духовными и материальными ценностями. А человек и природа показывают, как важно жить в гармонии с окружающим миром и уважать его.

Кроме того, в её произведениях реальность переплетается с фантастикой, что придаёт сказам особую атмосферу и делает их интересными для читателей. Это сочетание фольклорных традиций и авторской интерпретации позволяет глубже раскрыть темы, которые волнуют Власову.

Основные темы её произведений – это ценность труда и мастерства, связь человека с родной землёй и нравственное совершенствование через испытания. Через эти образы и конфликты автор показывает, что истинное мастерство и любовь к своей земле – это важные качества, которые помогают человеку расти духовно и преодолевать жизненные трудности.

В сказах С.К. Власовой главный герой обычно мастер своего дела или богатырь. Например, кузнец Илья, сказитель Тимофей Крапива или богатырь Кадыр. Однако образы хозяев практически не встречаются. В редких случаях можно встретить Дженибека, мурзу, или Готлиба Штамма, который, хоть и является инженером, больше интересуется секретом златоустовской стали, чем выполняет функции хозяина.

Образы хозяев в произведении представлены довольно обобщённо и однобоко: они показаны как угнетатели простых людей. Например, в рассказе «Золотое слово» говорится, что господа вернулись из-за границы без денег. Это связано с тем, что они потратили всё, путешествуя по другим

странам. Вернувшись на Урал, они стали ещё более жестокими и притесняли работников, чтобы компенсировать свои потери: «Много ли мало, а целых три года пробыли господа в загранице. Воротились на Урал, видать, совсем без денег. Порастрясли их по чужим краям. Принялись пуще прежнего притеснять работных. Надо было ведь наверстать потерянное». Такой подход был характерен для советской литературы того времени.

Ещё одним значимым аспектом является наличие или упоминание реальных исторических фигур, которые оказали существенное влияние на развитие горного дела.

В сказке «Клинок Уреньги» рассказывается о горном инженере и учёном-металлурге Павле Петровиче Аносове. В новогоднюю ночь в его конторе было настоящее торжество. Люди собрались, чтобы отпраздновать создание лучшей стали того времени. Сам Аносов радовался больше всех. Аносов был серьёзным человеком. Когда он проводил опыты, вокруг царила атмосфера напряжения. Но несмотря на это, он был добрым и справедливым. Его брови, сдвинутые над переносицей, придавали ему грозный вид, но это было не от злости, а от глубоких раздумий. Если он замечал какую-то ошибку или оплошность, то мог сказать острое слово, но никогда не кричал и не ругался [11].

В этом же тексте рассказывается о художнике по металлу Леониде Нурличе Валиеве. С детства он мечтал не только повторить мастерство своего деда в гравировке стали, но и превзойти его. В сказаниях также упоминаются другие мастера и оружейники, которых называют «рудознатцами». Среди них Петр Уткин, Иван Бушуев, Алексей Дятлов, Степан Мурдасов, Дорофей Коротков и, особенно, Фофан Михалев, который открыл новый Магницкий рудник.

Образ рассказчицы выявляется через вступительные-заключительные пояснения, лирические отступления, вводные конструкции («До самой весны, – говорится в сказке, – носился Иванко по тропам в горах – искал дорогу, по которой увели его Таньчулпан»).

В сказке «Золотое слово» говорится о том, как широко известна слава златоустовских мастеров. Их работы по украшению булатных клинков ценятся по всему миру, и среди них особенно выделяется Иван Бушуев. Его работы, такие как изображение крылатого коня на стали, стали символом мастерства и восхищают людей по всему свету. За это он и получил прозвище Иванко-Крылатко: «Слава про златоустовских мастеров по всему свету летит, как крылатая песня. Лучших мастеров – граверов по булату – во всем свете не сыскать! Одного Бушуева взять. Все страны мира облетела слава о нем – о его крылатом коне на стали. Недаром получил прозвище: Иванко-Крылатко».

Иногда рассказчик дает эмоциональную оценку описываемым событиям: «Только вот про словесных дел мастеров сказы забываться стали. А жаль». В сказах Власовой образ рассказчика (рассказчицы) приближен к автору.

Главное место среди героев – борцы за народное счастье и прославленные уральские мастера-умельцы: гранильщики, кузнецы, литейщики, ковровщицы и др. Например: каслинский мастер Михаил Торокин («Васяткин сапожок») – дядя Василия Торокина, героя сказа Бажова «Чугунная бабушка»; челябинский рудознатец Василий Козырин («Каменная радуга»); канашские ковровщицы («Золотая шерстинка»); карабашские старатели («Анискин камень») [2]. Герои наделены высокими нравственными качествами: чести, достоинства, верности, доброты. Например, в «Сказании о Вахрушкином счастье» ясно выражена мысль: нельзя быть счастливым, когда другие несчастны [12].

Сказы – это часть народного творчества, фольклора. До того, как их начали записывать любители словесности, они существовали только в устной форме. Эти авторы – настоящие мастера устного рассказывания, их творчество часто сопровождалось импровизацией. Каждый устный сказ строится на традиционных элементах, без которых невозможно представить

художественную импровизацию. Это синтез фольклорных образов и сюжетов, которые в народе известны как предания и легенды.

В сказе «Зузелка» особое внимание привлекает фигура атамана Грязнова – верного соратника Емельяна Пугачева. Этот герой, к сожалению, не так известен, как другие участники крестьянской войны на Урале. Однако Пугачев доверял ему самые важные и ответственные задания. Например, именно отряд Грязнова взял крепость Челябин, отвоевав её у царских войск.

В сказах С.К. Власовой, помимо реальных исторических персонажей, живут и вымышленные герои. Эти персонажи олицетворяют лучшие качества русского народа: стремление к свободе, смелость, внутреннюю и физическую силу. Например, Радион из сказа «Габиевка» смело защищает права человека, а Корней из «Железной веточки» – народный заступник и мститель. Он еще не знал, как именно добиться освобождения, но четко понимал, что дальше жить по-старому нельзя. Герои произведений Власовой – это дети своего времени, которые живут в эпоху, полную фантазий и романтики. Однако, несмотря на сказочные элементы, они остаются исторически правдивыми и обладают как сильными, так и слабыми чертами, характерными для рабочего люда XVIII и XIX веков. Их классовый протест часто выражается в индивидуальной мести, стихийных бунтах или поисках волшебной страны, где все люди живут счастливо. В их историях также отражены более зрелые формы классовой борьбы.

Серафима Константиновна часто писала о дружбе русского, татарского и башкирского народов. Эта дружба не появилась сразу, она складывалась постепенно, через общие испытания и борьбу. Поэтому в её сказах часто можно увидеть, как рядом с русским героем, защитником народа, стоит его названный брат – башкир или татарин. Например, Касьян и Зузелка, Радион и Габий, Вахрушка и Мухасана, Ольга и Амина – все они показывают, как важны дружба и единство между этими народами [1].

Сказы Власовой, переносящие нас в отдаленные времена, изобилуют мрачными и тревожными событиями. В одном из них, «Габиевка», речь идет

о суровой хозяйке завода Турчанинине, заставляющей недавно родившую женщину кормить грудью щенков. В другом сказании, «Сказание о Вахрушкином счастье», крепостная Арина, опасаясь домогательств барина, принимает решение похоронить себя заживо в сундуке. Однако, даже в этих устрашающих рассказах нет ничего выдуманного или преувеличенного – они отражают реальную жизнь людей той эпохи. И несмотря на свою мрачность, эти истории не вызывают чувства подавленности. Наоборот, они наполняют нас светом и счастьем. Почему так происходит? Потому что Власова воспринимает историю с оптимизмом, показывая, что, несмотря на все тяготы, каторжный труд и жестокие унижения, народ не был сломлен и сохранил свою душу и волю [15].

Одна из любимых тем С.К. Власовой – это творческие способности простых рабочих. В её новом сборнике эта тема раскрывается через образы талантливых уральских умельцев (в рассказе «Клады Хрусталь-горы») [10], искусных канадских ковровщиц («Золотая шерстинка»), мастеров каслинского художественного литья («Чугунная цепочка») и легендарного богатыря-кузнеца Арала («Поют камни»). Особенно впечатляет сцена, где Арал, стоя на вершине горы в ореоле молний, спрашивает: «Есть ли в горах жив-человек?». Эта картина символизирует силу и значимость простого человека, который становится хозяином своей земли [13].

У Власовой во многих сказах чувствуется проникновенный лиризм, идущий от искреннего сочувствия автора своим любимым героям. Ощущение глубокой грусти остается от сказа «Марьин корень», где неблагодарные темные люди не поняли и не оценили душевной щедрости Марьи, которая хотела помочь им, и решили сжечь ее, как колдунью.

В своих рассказах Серафима Власова использует фразеологию, близкую к народной. Она включает в текст яркие и точные поговорки, пословицы и сравнения. Например, о тяжёлом труде старателей в старину она пишет: «Клим, выходит, по пословице жил: „Золото моем, а голосом моем“». О невезучих людях: «Золото намыл, а у ковшика дыра».

Противопоставляя рабочих капиталистам, она использует следующее выражение: «Наши-то простого люда корешки, из светлых родников пошли, не то что господские – в мутной воде ростки пустили». О женщине с дурным характером она говорит: «Характер у новой жены, что кривое полено, оказалось – ни в какую поленницу не уложить».

Серафима Константиновна считает, что, собственно, ею придумано немного. Она сравнивает свое творчество с работой ковровщицы, соединяющей на полотне узоры, созданные за вековую историю народов. «Чтобы писать сказы, – говорит она, – надо хорошо знать народ, его поэзию, безгранично любить свой край, ну и немножечко фантазии».

В уральских сказаниях С.К. Власовой через образы раскрывается философия труда, мифология Урала и нравственные ценности народа. Её творчество не только сохраняет уральский фольклор, но и наполняет его современными смыслами.

Персонажи в сказках Серафимы Власовой, действительно, очень глубокие и многослойные. Они не стоят на месте, а развиваются и меняются в зависимости от событий и своих внутренних конфликтов. Их действия не случайны – за ними стоят сложные эмоции и переживания. Автор отлично показывает, что происходит в их душах, раскрывая их чувства, страхи и надежды. Это помогает читателям лучше понять героев и даже увидеть в них что-то свое. Благодаря этому психологизму образы становятся более живыми и реалистичными. Через истории своих персонажей автор затрагивает важные темы, такие как поиск смысла жизни, борьба между добром и злом, а также процесс становления личности. В итоге, сказки не только увлекательны, но и заставляют задуматься о серьезных вещах.

Лучшие сказы С.К. Власовой вносят вклад в дело патриотического воспитания читателей, прежде всего молодежи, напоминая о вечно живых традициях Урала. Ее произведения приобщают к чистому роднику народной поэзии, народного художественного слова.

Выводы по второй главе

Творчество Серафимы Власовой является значимой частью литературного наследия Урала. Её сказания помогают воспитывать любовь к родному краю и изучать его историю. Произведения Власовой остаются актуальными и сегодня, продолжая вдохновлять читателей.

Сказы Серафимы Власовой – это удивительное сочетание народных мотивов и авторского видения. В её произведениях чувствуется дух фольклора, но при этом они наполнены новыми смыслами и глубиной. Произведения Власовой помогают лучше понять историю и культуру Южного Урала. Они рассказывают о стойкости, трудолюбии и особенностях жизни в этом регионе.

Произведения Власовой отражают историю индустриального Урала, описывая трудовую деятельность и быт рабочих металлургических заводов. Бытовые сюжеты сочетаются с фантастическими элементами, создавая ощущение реальности. В сказаниях показаны народные мастера и ремесленники, хранители тайн Урала, обычные люди и фантастические существа. Основные темы включают ценность труда, связь человека с родной землёй, нравственное совершенствование и гармонию с природой. Язык сказаний сочетает фольклорные традиции, элементы преданий и фразеологию. Образы героев в сказаниях глубокие и многослойные, что позволяет раскрыть их чувства и внутренние конфликты, которые строятся на противостоянии героя-мастера и заводского начальства, отражая социальные противоречия.

Герои сказов Власовой служат инструментом для осмысления социальных, моральных и философских вопросов, а также для понимания взаимодействия человека с природой и культурным наследием.

Сказы С.К. Власовой и П.П. Бажова связаны фольклорной традицией и местным контекстом, что подчёркивает важность географического

фактора в их творчестве. Её стиль ориентирован на устную речь, а произведения имеют тенденцию к циклизации, как у Бажова.

Сказы С.К. Власовой отличаются богатым и разнообразным языком, который позволяет глубоко раскрыть характеры персонажей, передать атмосферу уральского фольклора и отразить особенности времени и места. Использование диалектизмов, архаизмов, гипербол, постоянных эпитетов, символической лексики, песенной напевности в речи, уменьшительно-ласкательных суффиксов, художественных деталей создают неповторимую стилистическую систему произведений.

Синтаксические особенности сказов, такие как особенное построение предложений, сравнения, лексические повторы и синтаксический параллелизм обеспечивают логическую и интонационную связь между частями повествования. Это придаёт текстам ритмичность и выразительность, усиливая эмоциональное воздействие на читателя.

В творчестве С.К. Власовой можно наблюдать отступления от традиционных жанровых законов сказа. Смешение сказочных элементов с современными повествовательными приёмами и включение в текст научных и исторических данных нарушает жанровую целостность произведения и единство стиля. Это свидетельствует о сложности и многогранности жанра сказа, который допускает различные художественные решения, но требует сохранения внутренней логики и соответствия жанровым особенностям.

ГЛАВА 3. КОНСПЕКТ УРОКА ПО СКАЗУ С.К. ВЛАСОВОЙ «ЗОЛОТОЕ СЛОВО»

В школьной программе изучение литературных произведений занимает важное место в образовательном процессе. Одним из таких произведений может быть сказ С.К. Власовой «Золотое слово», поскольку данное произведение позволяет не только погрузиться в увлекательный сюжет, но и узнать больше о культуре и истории народа, развить литературный вкус, сформировать нравственные ценности и обогатить словарный запас. В данном уроке мы рассмотрим примеры использования приемов такого жанра как сказ и подтвердим их практическую ценность. Урок позволит ученикам лучше понять особенности данного жанра, выявить нравственные наставления и применить полученные знания в школьной и личной жизни. Акцент в занятии делается не только на анализ текста, но и на «присвоение» учащимися нравственных смыслов, заложенных в сказе, что является ведущей функцией уроков литературы [4].

Занятие способствует формированию таких универсальных учебных действий (УУД):

- Личностные УУД: формировать развитие эмоционально-нравственной отзывчивости; формировать уважения к родному языку и народным традициям.
- Регулятивные УУД: определить и сформулировать цель урока с помощью преподавателя; спланировать свои действия в соответствии с заданием; внести необходимые коррективы в действие после его завершения на основе его оценки и с учетом характера допущенных ошибок, уметь планировать последовательность действий в соответствии с поставленной целью.
- Коммуникативные УУД: слушать и понимать речь других; оформлять свои мысли устно; договариваться с одноклассниками вместе с

учителем о правилах поведения и общения и следовать им, уметь ставить вопросы, обращаться за помощью.

– Познавательные УУД: ориентироваться в своей системе знаний; анализировать объекты; находить ответы на вопросы в тексте, преобразовывать информацию из одной формы в другую: составлять ответы на вопросы, уметь извлекать информацию из различных источников (текст, сообщение преподавателя, наглядные пособия), анализировать, делать выводы.

Планируемые результаты:

Метапредметные:

– уметь определять и формулировать цель урока с помощью преподавателя; планировать свои действия в соответствии с заданием; вносить необходимые коррективы в действие после его завершения на основе его оценки и с учетом характера допущенных ошибок (регулятивные УУД);

– уметь слушать и понимать речь других; оформлять свои мысли устно и письменно (коммуникативные УУД);

– уметь ориентироваться в своей системе знаний; анализировать объекты; находить ответы на вопросы в тексте, преобразовывать информацию из одной формы в другую: составлять ответы на вопросы (познавательные УУД).

Предметные:

- знание особенностей творчества С.К. Власовой;
- развитие интереса к фольклорным произведениям об Урале;
- умение выразительно читать и анализировать текст;
- умение работать в группе.

Личные:

– чувство патриотизма и интерес к истории России через литературу,

– умение работать с информацией, находя дополнительные материалы о произведении и его авторе.

Оборудование: компьютер, мультимедийный проектор, презентация к уроку, д/з – краткий доклад с презентацией о С.К. Власовой, карточки с текстом «Золотое слово» С.К. Власовой.

Тип урока: урок усвоения новых знаний (анализ жанровых особенностей).

Цель урока: через анализ сказа С.К. Власовой «Золотое слово» раскрыть своеобразие жанра сказа как синтеза фольклорных традиций и авторского замысла, а также воспитать интерес к отечественной культуре и истории.

Ход урока:

Организационный момент: приветствуем учеников, проверяем их готовность к уроку. Вступительное слово учителя: сегодня на уроке мы будем говорить о творчестве Серафимы Константиновны Власовой, известной как «наследница славы П.П. Бажова и продолжательница традиций уральского сказа». Хотите узнать, почему её называют сказительницей? Давайте послушаем ваши ответы. А затем мы прочитаем её произведение «Золотое слово».

Далее, с целью актуализировать уже известную для учеников информацию, учитель задает вопрос классу: «Что вам известно о таком жанре как сказ?». Ученики дают свои ответы, вспоминая «Малахитовую шкатулку» Бажова. Обобщая информацию, на слайде дается определение слову сказ: «Устный рассказ от лица сказителя с установкой на достоверность, сочетающий реальность и вымысел, разговорную речь».

Слово предоставляется учащему, подготовившему в качестве домашнего задания краткий рассказ о жизни и творчестве Серафимы Власовой. После окончания выступления подводится итог, выведенный на слайде: С.К. Власова – уральская писательница, фольклорист; ее сказы основаны на народных уральских преданиях; тематика сказов: жизнь и труд

горнозаводских рабочих, дружба народов, прославление таланта и справедливости. На слайде появляются обложки с названиями книг: «Уральские сказы», «Клинок Уреньги», «Поют камни».

На уроке литературы мы изучаем новый материал, который посвящен сборнику сказов писательницы Власовой. Основное внимание уделяется жанровому своеобразию этого произведения.

Изучение нового материала. Обучающимся выдаются карточки со сказом «Золотое слово». Перед чтением произведения ученикам предлагается вспомнить значение слов «диалектизмы» и «устаревшие слова». Прослушав ответы школьников, учитель дает обобщенный ответ, что диалектизмы – слова и выражения, характерные для определённой местности, отличающиеся от литературного языка. Они придают тексту национальный колорит. Устаревшие слова – слова, вышедшие из активного употребления, делятся на архаизмы (заменённые современными) и историзмы (связанные с исчезнувшими понятиями). Используются для создания атмосферы времени или передачи особенностей речи персонажей.

Далее следует чтение сказа «Золотое слово» и обсуждение вопросов: «Какие чувства вызвал у вас этот сказ?», «Почему старик превратился в богатыря и что он хотел этим показать Лукерье?», «Какие уроки можно извлечь из этого сказа?».

Ведется обсуждение, чем «Золотое слово» Власовой отличается от обычных сказов. Слово учителя: обычно в центре таких произведений находится народный умелец, например, кузнец или камнерез. Однако в этом сказе талант писательницы проявляется в неожиданном направлении.

Помимо сказов про уральскую природу, писала Серафима Константиновна и сказы поучительного характера. И этот сказ один из таких примеров. Несмотря на то что произведение имеет такой характер, начинается он все же с воспевания уральских умельцев: «Слава про златоустовских мастеров по всему свету летит, как крылатая песня...».

Далее следует обсуждение с учащимися на тему умельцев и мастеров, о которых им известно.

Учитель объясняет, что жанровое своеобразие этого произведения заключается в том, что оно представляет собой сказ о сказителе. Герой произведения – это человек умственного труда, мастер художественного слова, который своими сказами оказывает значительное влияние на слушателей. Конфликт в произведении строится не на физической силе, а на силе слова и правды, что делает его уникальным и интересным для изучения.

Ученики записывают основные особенности жанра и героя в свои тетради:

- Жанровое своеобразие: сказ о сказителе.
- Специфика героя: человек умственного труда, мастер художественного слова.
- Специфика конфликта: противостояние не физической силе, а силе слова и правды.

Работа над содержанием по группам. В первой группе обсуждается образ Тимофея Крапивина. Ученикам заданы вопросы: Кто такой Тимофей Крапивин? Каким герой показан в начале и в конце сказа? Почему его слово «жгло, как крапива»? Вторая группа анализирует основную мысль сказа и отвечают на вопрос «Как вы понимаете эту фразу?»: «Вот и выходит, – венчает свой сказ Серафима Константиновна, – руки мастера булат куют, а слово золотое — человека человеком делает». Третья группа выполняет следующее задание: найдите в тексте примеры «уральского говорка». Как речь сказителя помогает понять характер героя и его отношение к происходящему?

На работу ученикам отводится 5 минут. После чего ведется общее обсуждение. Представим ответы каждой группы: 1. В начале сказа он представлен как простой, но трудолюбивый человек, а в конце – как мастер своего дела, чье слово имеет силу и значимость. Его слова «жгли, как

крапива» из-за их правдивости и эмоциональной насыщенности. 2. Серафима Константиновна говорит, что руки мастера создают булат, а золотое слово формирует человека. Это означает, что труд и слова играют ключевую роль в развитии личности и общества. 3. Речь сказителя, насыщенная пословицами и «задиристыми» выражениями, помогает понять характер героя и его отношение к происходящему. Уральский говорок добавляет тексту колорит и выразительность.

После беседы учитель дает комментарий. Героем сказа становится не богатырь и не умелец, а обычный с виду мужичок по имени Тимофей Крапивин. Он известен тем, что «сказы плел», и его слово оказывало сильное воздействие на окружающих, словно «крапивой обжигало».

Но есть мастера не только рукодельного дела, но и словесного: «Взять хотя бы Крапивина Тимофея: когда-то первым сказочником был. Есть в земле камень-хрусталь. Самой чистой воды он бывает. Кристалл к кристаллу. В горах он рождается. Но вдруг попадет такая красота в подземные воды. Примется вода хрусталь крутить, бить о другие камни. И до того дотрет, что от кристалла один окатыш останется. Поглядишь на такой камешек - и глаз не остановишь. Весь он в царапинах, как в морщинах, без блеска и без граней. Пройдешь мимо такого камня, пнешь ногой, чтобы на дороге не мешался, и все... Но попробуй отбей от такого окатыша кусочек и увидишь, какой он внутри чистый, прозрачный - ну настоящий хрусталь, каким бывает он рожден в земле. Вот таким окатышем и был в жизни Крапивин Тимофей». Именно так тонко и своеобразно описывает Власова сказителя, сравнивая его с драгоценным камнем. Какие сказы сказывал, что никто не мог устоять, бросали свои дела и садились слушать. Однажды пришел к Крапиве, такое прозвище в народе ему дали, сосед, поведать про свою беду. Жена и дочери его, бегают все в барской дом, да таскают оттуда шмотье разное, надевают на себя и ходят. И никак он отучить их не мог от такого дела, вот и обратился к Крапиве: «...Отучи какой-нибудь страшной сказкой моих девок, за одним и жену, чтобы не бегали в господский дом.

Один стыд от людей. Все люди норовят господский дом стороной обойти, а мои будто мухи туда липнут, ровно там ворота вымазаны медом...».

И сложил рассказ Крапивин, и поведал его всему народу, в том числе и девкам соседа. А был он о том, как простая милая девушка, в погоне за славой и деньгами, прислуживала боярам, а стала в результате злобной и бездушной. Однажды ударила она плетью старика, а он оказался Батюшкой - Уралом. За все ее прегрешения сбросил он девушку под землю и на том месте, где стоял камнем остался. После такого рассказа перестали соседские бабы бегать в господский дом.

Сказ написан тоже в обычной манере писательницы, но мысль его для данного жанра весьма своеобразна. Сказ говорит о чудодейственной силе искусства слова. И героем его является не богатырь, не умелец, а совершенно неказистый с виду мужичишко Тимофей Крапивин, который «сказы плел» и словом своим, будто «крапивой обжигал». Не одного человека искусством своим он на правильную дорогу вывел. «Вот и выходит, руки мастера булат куют, а слово золотое - человека человеком делает».

Выявление связи с фольклорными традициями. Вопросы для обсуждения:

– Как в сказе проявляется связь с устным народным творчеством? (Пословицы и поговорки, особенности синтаксиса, сказочные зачины и концовки).

– Обратите внимание на образное сравнение таланта писателя-сказителя Власовой с уральским минералом александритом, который меняет цвет. Почему автор использует именно это сравнение?

– Как вы думаете, что такое «чудодейственная сила искусства слова» в сказе и реальной жизни?

Выслушав ответы учеников, учитель дает обобщающий комментарий. Сказ, как жанр, тесно связан с устным народным творчеством, что проявляется в использовании пословиц и поговорок, характерных

синтаксических особенностях, сказочных зачинах и концовках. Это делает произведение более близким и понятным для читателя, погружая его в атмосферу народной мудрости и традиций.

Сравнение таланта писательницы-сказительницы Власовой с уральским минералом александритом, который меняет цвет, подчеркивает многогранность и изменчивость её творческого дара. Александрит символизирует способность писателя адаптироваться к различным обстоятельствам, создавая произведения, которые находят отклик в сердцах читателей, независимо от времени и места.

«Чудодейственная сила искусства слова» – это способность литературы влиять на человека, вдохновлять его, пробуждать чувства и мысли. В сказе она проявляется через яркие образы, глубокие символы и метафоры, которые остаются в памяти читателя. В реальной жизни эта сила также важна, так как литература помогает людям лучше понимать себя и окружающий мир, находить ответы на сложные вопросы и утешение в трудные моменты.

Графическая рефлексия: «Два ключа – к правде и к выдумке». На доске нарисованы два замка: «Правда быль» и «Выдумка сказочная». Учитель зачитывает цитаты из сказа (или называет элементы: герой Тимофей, пословицы, историческая достоверность, превращения, «уральский говорок»), а ученики ставят отметку у того или иного замка.

После чего ученики отвечают на несколько поставленных вопросов: что перевешивает в жанре сказа у Власовой – быль или сказочность? (ученики должны прийти к выводу, что оба элемента важны, но главное – нравственная правда); почему жанр сказа оказался самым подходящим для «золотого слова»?

Проанализировав полученную информацию в ходе урока, учащиеся делают вывод: «Сказ – это особый способ повествования, который помогает говорить о важных и сложных вещах простым и понятным языком. Он делает рассказ живым и увлекательным, используя яркие образы, метафоры

и народные выражения. Благодаря этому сказ сохраняет связь с народной мудростью и традициями, передавая из поколения в поколение важные жизненные уроки и ценности. Он позволяет людям разных возрастов и культур легко понимать и запоминать важные идеи, делая их более доступными и убедительными». Важно подчеркнуть, что в центре сказа Власовой не богатырь, а мыслитель – это и есть главное жанровое и идейное своеобразие произведения.

На уроке, посвящённом сказу С.К. Власовой «Золотое слово», учащиеся не только познакомились с новым произведением, но и глубоко погрузились в жанровую природу сказа.

Нестандартный для жанра герой – не мастер-умелец, а «неказистый мужичишко Тимофей Крапивин», который «плетёт сказы», – вызвал у учеников живое любопытство и желание разобраться, в чём же его сила. Сравнение таланта сказителя с уральским самоцветом александритом и обращение к «узорчатому говорку» создали яркий, запоминающийся образ, близкий подросткам, увлечённым историей и фольклором.

Ролевая рефлексия в форме «двух ключей» превратила подведение итогов в игру, что поддержало высокую познавательную активность на протяжении всего урока.

В ходе исследования учащиеся подробно изучили жанровые особенности сказа. Они пришли к пониманию того, что в данном литературном жанре на первый план выходит не конкретное событие или детальное описание ремесленного процесса, а фигура рассказчика — носителя устной традиции. Конфликт в сказе часто приобретает характер противостояния между правдой и ложью, что является ключевым элементом жанровой структуры.

Кроме того, учащиеся освоили методологию анализа стиля сказа. Они научились идентифицировать и интерпретировать характерные черты «уральского говорка», а также эффективно использовать фольклорные выражения и пословицы для создания аутентичного образа рассказчика. Эти

навыки способствуют глубокому погружению в специфику жанра и позволяют более точно воспроизводить его эстетические и стилистические особенности.

Также ученики поняли главную идею произведения: «золотое слово» – это не драгоценный предмет и не лесть, а правдивая, мудрая речь, которая «человека человеком делает». Кроме того, они развили свои речевые навыки: попробовали сами строить фразы в манере уральского сказа, подбирать образные сравнения. Это способствует обогащению активного словаря и развитию образного мышления.

Таким образом, урок достиг метапредметных результатов: ученики не просто прочитали текст, но «прожили жанр», научились видеть за внешней простотой сказа глубокий нравственный смысл, а также ощутили ценность родного слова и народной традиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

Изучение истории родного края неразрывно связано с изучением его литературы. Знакомство со сказами Серафимы Константиновны Власовой оказалось увлекательным и обогащающим. Во-первых, мы открыли для себя новые имена талантливых авторов и были рады узнать, что они наши земляки. Во-вторых, наше представление о сказках значительно расширилось: мы увидели, как, обладая отличительными чертами, произведения разных авторов создают, дополняют такую жанровую форму, как сказ. В-третьих, мы убедились в том, что традиции Павла Петровича Бажова достойно продолжаются. Действительно, как отмечал В.А. Михнюкевич: «не иссякает сказ уральский» [37].

С.К. Власова представляет собою тип писателя, для которого литературный сказ стал самой естественной и привычной формой творчества. Она много лет жила на Урале и впитала в себя местные устно-поэтические традиции, которые стали основой её творчества. Её индивидуальный стиль как рассказчицы сильно повлиял на характер её произведений.

В сборник «Клады Хрусталь-горы» вошли лучшие сказы писательницы, созданные ею в течение последних пятнадцати лет. Они распределены автором на три раздела: «Сказы об Урале», «Сказы о камне», «Сказы об умельцах». Этим самым определены важнейшие темы ее творчества.

Основное своеобразие сказов Серафимы Константиновны Власовой заключается в органичном синтезе роли фольклориста, исполнителя и автора. Она не просто записывала готовые предания, а, будучи «собираательницей, исполнительницей и автором сказов», создавала на их основе собственные произведения, где неразрывно переплелись

документальность и поэтический вымысел. Отметим ключевые черты, определяющие уникальность её творчества:

1. Происхождение и основа. Опора на фольклор и личные экспедиции: основой для многих сказов послужили русские, татарские и башкирские легенды и предания Южного Урала. Писательница лично собирала их в экспедициях по области.

2. Традиции П.П. Бажова. Власову по праву считают талантливой продолжательницей дела П.П. Бажова. Как и её знаменитый предшественник, она разрабатывала в литературе рабочие предания и легенды горнозаводского Урала.

3. Особенности построения и стиля:

– Композиция «рассказ в рассказе»: многие сказы строятся по уникальному плану: писательница наблюдает сцену из современной ей жизни (например, работу ковровщиц или старателей), которая служит «затравкой» для воспоминания. Затем в повествование органично вплетается старое предание или легенда о былом.

– Народность языка: язык сказов Власовой невероятно яркий, живой и образный. Он щедро сдобрен народными пословицами и поговорками (например, «Золото моем, а голосом воем»). При этом, по свидетельствам современников, её сказы были особенно интересны именно в устном, «живом» исполнении самой Серафимы Константиновны.

– «Кружева из самоцветов»: критики отмечали, что Власова обрабатывала народную легенду так, «будто в кружева из самоцветов одевает», украшая повествование самыми дорогими и меткими словами.

4. Центральные темы и идеи. Жизнь простого человека: главное, что волновало писательницу – это судьба мастерового человека в дореволюционное время. Герои её сказов (горщики, гранильщики, кузнецы, литейщики) неизменно воплощают такие качества, как честь, достоинство, верность, доброту и трудолюбие.

5. Тематика многонациональной дружбы и социальной справедливости: автор много и увлечённо писала о дружбе народов, веками заселявших Урал – русских, татар, башкир. Также одной из ключевых тем было народное возмущение против угнетателей – заводчиков и баев.

6. Географическая и историческая конкретика: многие сказы Власовой посвящены конкретным городам (Златоусту, Кыштыму) и природным достопримечательностям (озёра Сугомак, Иремель, Зюраткуль), объясняя само происхождение их названий через поэтический вымысел [24].

Сказы Павла Бажова и Серафимы Власовой, несмотря на общую уральскую тематику, представляют собой разные подходы к литературному творчеству. Бажовские произведения – это поэтическое осмысление фольклора и трудовой этики, гимн труду и человечности. В них преобладают философские и поэтические мотивы, а фантастика служит для достижения победы справедливости.

Сказы Серафимы Власовой более социально ориентированы. Она включает в свои произведения исторические события и классовые конфликты, делая акцент на социальной справедливости и борьбе угнетённых с угнетателями. Её герои часто выступают как символы коллективного протеста против несправедливости.

Таким образом, бажовские и власовские сказы представляют собой два разных взгляда на одну и ту же тему – жизнь простых тружеников на Урале. Бажов делает акцент на вечных ценностях, а Власова – на конкретных исторических процессах и идеологических установках своего времени.

Сказы Власовой часто начинаются с наблюдения за современной жизнью. Например, она может увидеть, как канапские ковровщицы создают свои красивые ковры-полотна («Золотая шерстинка»). Или как на одном из приисков проходит свадьба («Зеленая ящерка»). Эти сцены из реальной жизни вдохновляют её на воспоминания о прошлом. В её рассказах о

современности всегда есть место для преданий и легенд, которые гармонично вплетаются в повествование, создавая поэтическую связь между прошлым и настоящим.

Писательница, общаясь с канаешскими ковровщицами, вспомнила старинную легенду о талантливой мастерице-художнице Лабе и её подруге Амине. Эти женщины были жестоко убиты мурзами. Когда писательница увидела александрит на шее невесты в сказании «Зелёная ящерка», она вспомнила ещё одну историю. В ней говорилось о карабашских старателях, которые нашли богатую золотую жилу, но умерли в бедности. Также писательница встретила с Мухасаной Нурихметовой, участницей бригады, прокладывавшей газопровод от Бухары до Урала. Эта встреча напомнила ей старую сказку о голубом огне, который в древние времена приносил людям счастье. И так в каждом сказе: сегодняшний день ставится рядом со вчерашним, что заставляет читателя, особенно молодого, лучше осознать и оценить завоевания Великого Октября. Эта идея выражается автором не прямолинейно, навязчиво, а с подлинным художественным тактом.

В данной работе мы рассмотрели методологический вариант проведения урока литературы по сказу С.К. Власовой «Золотое слово». Использовать предложенный выше конспект урока стоит по следующим причинам, которые обеспечивают его педагогическую ценность и практическую эффективность:

— Глубокое раскрытие жанрового своеобразия через деятельностный подход. Конспект не просто декларирует, что сказ Власовой — это «не Бажов, а о сказителе», а позволяет ученикам самостоятельно выявить эти черты через анализ героя, языка и композиции. Урок построен на проблемных вопросах и групповой работе, что соответствует требованиям системно-деятельностного подхода (ФГОС).

— Актуальность идеи «золотого слова» для современного школьника. В эпоху клипового мышления и обесценивания живого общения

сказ Власовой напоминает: слово может быть «золотым» – правдивым, мудрым, объединяющим. Конспект строит мост между древней традицией сказительства и актуальными проблемами общения, уважения к языку, ценности личной репутации. Ученики выносят с урока не только литературоведческие термины, но и нравственный ориентир.

— Воспитательный эффект – поддержка патриотического воспитания. Через знакомство с уральским сказителем Тимофеем Крапивиным и самой С.К. Власовой ученики узнают о культурном наследии своего региона (если это Урал) или о многонациональной культуре России в целом. Сказ воспитывает уважение к «малой родине», труду мастеров слова и дела, что важно для программ гражданско-патриотического воспитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахметшин, Б. Г. Горняцкие легенды Башкирии [Текст] : Эпические жанры устного народного творчества. Учен. зап. / Б. Г. Ахметшин // Башкирский университет, Уфа, выпуск 33, Сер. филол. – 1969. – №13 (17). – С. 47.
2. Бажов, П. П. Публицистика. Письма. Дневники [Текст] / П. П. Бажов ; [вступительная статья: М. А. Батин. «Творчество для народа»]. – Свердловск : Кн. изд-во, 1955. – 272 с.
3. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] : [сб. избр. тр.] / [Прим. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова]. – Москва : Искусство, 1979.
4. Богданова, О. Ю. Методика преподавания литературы [Текст] / О. Ю. Богданова, С. А. Леонов, В. Ф. Чертов. – 5-е изд., стер. – Москва : Издательский центр «Академия», 2008 – 400 с. – ISBN 978-5-7695-5100-0.
5. Бубнова, И. А. Перевод поэтического текста: психолингвистический аспект // Русская словесность и литературоведение. – 2011. – № 3. – С. 83–87.
6. Виноградов, В. В. Проблемы сказа в стилистике [Текст] // В кн.: О языке художественной прозы : Избр. труды / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1980. – 360 с.
7. Власова, С. К. Ансаровы огни : сказы [Текст] / С. К. Власова ; под ред. А. И. Лазарева ; вступ. ст. А. Шмакова. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974. – 119 с. : ил.
8. Власова, С. К. Герцогиня Акуля : сказы и были [Текст] / С. К. Власова. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1966. – 94 с. : ил.
9. Власова, С. К. Голубая жемчужина : легенды, предания, сказы дорев. Урала [Текст] / С. К. Власова. – Челябинск : Кн. изд-во, 1958. – 99 с.
10. Власова, С. К. Клады Хрусталь-горы : сказы и были [Текст] / С. К. Власова. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – 192 с. : ил.

11. Власова, С. К. Клинок Уреньги : сказы и были [Текст] / С. К. Власова. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – 100 с. : ил.
12. Власова, С. К. Полозов дворец : сказ [Текст] / С. К. Власова // Хрестоматия по литературе родного края : 1–4 кл. / сост. : А. Б. Горская. – Челябинск, 2002. – С. 215–217.
13. Власова, С. К. Поют камни : сказы [Текст] / С. К. Власова. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1964. – 99, [1] с. : ил.
14. Власова, С. К. Сказание о Щелкане и Сулее [Текст] / С. К. Власова ; вступ. ст. А. Шмакова. – Челябинск : Кн. изд-во, 1961. – 120 с. : ил., 1 л. портр.
15. Власова, С. К. Сказание о Щелкане и Сулее : сказы [Текст] / С. К. Власова ; вступ. ст. А. Нечаева. – Москва: Совет. Россия, 1975. – 112 с. : ил.
16. Власова, С. К. Сугомакская легенда : сказы и легенды [Текст] / С. К. Власова. – Челябинск : Кн. изд-во, 1959. – 34, [1] с. : ил.
17. Власова, С. К. Сын степей : очерк [Текст] / С. К. Власова. – Челябинск : Кн. изд-во, 1961. – 17 с. : портр.
18. Власова, С. К. Тютеньярская старина ; Пугачевский клад ; Увильдинская легенда [Текст] / С. К. Власова // Литература России. Южный Урал : хрестоматия : 5–9 кл. / сост.: Н. А. Капитонова . – Челябинск, 2002. – С. 254–273.
19. Власова, С. К. Увильдинская легенда ; Сугомакская легенда ; Герцогиня Акуля ; Тютеньярская старина [Текст] / С. К. Власова // Золотыми тропами легенд : легенды и сказы о Кыштыме. – Магнитогорск, 1997. – С. 153–185.
20. Власова, С. К. Уральские сказы [Текст] / С. К. Власова. – Челябинск : Кн. изд-во, 1958. – 36 с. : ил.
21. Власова, С. К. Хрустальный голубь : сказ [Текст] / С. К. Власова. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. – 62 с. : ил.

22. Гельгардт, Р. Р. Об исторических мотивах в сказах П. Бажова [Текст] / П. П. Бажов: сб. статей и воспоминаний. Молотв, 1955. С 97.
23. Гельгардт, Р.Р. Стиль сказов Бажова. Стиль сказов Бажова : очерки [Текст] / Гельгардт Р. Р. ; вступительная статья и редакция доктора исторических наук В. И. Чичерова. – Пермь : Кн. изд-во, 1958. - 482 с., 1 л. портр.; С. 45.
24. Гребеньков, Ю. К. Тайна горы Сугомак [Текст] : сказы о завод. Урале. для сред. и ст. возраста / Ю. К. Гребеньков; [Послесл. В. Михнюкевича]. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980. – 141 с. : ил.
25. Дергачев, А. И. Люди и сказы Хрусталь-горы [Текст] / А. И. Дергачев // Урал. – Свердловск, 1971. – № 9. – С. 158–159.
26. Золотов, А. А. Пережитое, или Записки идеалиста [Текст] / А. А. Золотов. – Челябинск : [б. и.], 1998. – 207 с. : 6 л. фото. С. 139–141.
27. Капитонова, Н. Прогулка по литературному Челябинску [Текст] : [воспоминания о писателях Л. К. Татьянической, Ю. Н. Либединском, С. К. Власовой и др.] / Н. Капитонова // Городской романс : кн. о Челябинске и о челябинцах, напис. самими челябинцами / авт.-сост. Е. Г. Ховив. – Челябинск, 1996. – С. 317–324.
28. Китайник, М. Г. О путях к чудесному [Текст] : Литературные сказы об умельцах // Детская литература: 1966. Москва, 1967. – С. 115.
29. Кожевникова, Н. А. Типы повествования в русской литературе XIX-XX вв. [Электронный ресурс] : Институт русского языка РАН. – Москва, 1994. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001683542>. – Загл. с экрана.
30. Краткий очерк истории Челябинской области [Текст]. – Челябинск : Южно-Уральское кн. изд., 1969. – С. 23 – 32.
31. Крохалева, Т. Власова Серафима Константиновна [Текст] / Т. Крохалева // Литература России. Южный Урал. Хрестоматия. 5 – 9 класс. – Челябинск : «Взгляд», 2002. – С. 247 – 253.

32. Лазарев, А. И О сказах народа и творчестве С. К. Власовой [Текст] / А. Лазарев // Клады Хрусталь-горы / С. Власова ; под ред. А. И. Лазарева. – Челябинск : Юж.-Урал кн. изд-во, 1970. – С. 4–12.
33. Лазарев, А. И. Поэтическая летопись завода Урала [Текст] / А. И. Лазарев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. С. 237
34. Легенды Южного Урала [Текст] / сост. И. А. Кириллова. – Челябинск : Аркаим, 2008. – 207 с. : ил. – Библиогр.: С. 206–207. – Топоним. слов.: С. 164–187. – Из содерж.: Власова, С. К. Глядень-гора. – С. 20–26; Власова, С. К. Маланьин спор. – С. 27–33; Власова, С. К. Увильдинская легенда. – С. 63–69; Власова, С. К. Агидель. – С. 97–103; Власова, С. К. Герцогиня Акуля. – С. 133–155; Власова, С. К. Клинок Уреньги. – С. 159–162.
35. Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Челябинская область [Текст] : сб. науч. тр. / сост. и науч. ред. Л. С. Рафиенко. – Москва, 1986. – 149 с. : ил.
36. Мисюрев, А. Сибирские сказы, предания, легенды [Текст] / Послесл. канд. филол. наук Н. А. Каргаполова. –Новосибирск, 1959. – 231 с.
37. Михнюкевич, В. А. Власова Серафима Константиновна [Текст] / В. А. Михнюкевич // Челябинская область: энциклопедия. Т. 1. – Челябинск: Каменный пояс, 2003. – С. 656 – 657.
38. Михнюкевич, В. А. Литературный сказ Урала [Текст] : Истоки. Традиции. Поиски. – Иркутск: Изд-во Иркутск. Ун-та, 1990. –192 с.
39. Новоселов, Е. Клад Емельяна Пугачева [Текст] // Урал – земля золотая. – Свердловск, 1944. – С. 32–33.
40. Пермяк, Е.А. Долговекий мастер [Текст] : Очерк творчества // Оформл. Ю. Жигалова. – Изд. 2-е, доп. и переработ. – Москва: Дет. лит., 1978. – 207 с., фотоил.
41. Писатели Челябинской области [Текст] : биобиблиогр. справ. – Челябинск, 1992. – С. 96–98.

42. Рябинин, Б. По следам легенд [Текст] / Б. Рябинин. – Челябинск : Южный Урал (альманах), 1954. – №11. – С. 244.
43. Семенов, М. Солнечный камень [Текст] : Легенды и были / М. Семенов. – Уфа : Лит. Башкирия, 1958. – Вып. 2. – С. 98.
44. Турова, Е. Власова Серафима Константиновна [Текст] / Е. Турова // Челябинск: Энциклопедия. – Челябинск, Каменный пояс, 2001. – С.148.
45. Уральские сказы С. Власовой [Текст] / Под ред. М. Китайника. – Челябинск: Кн. изд-во, 1958. – 36 с.
46. Чабаненко, В. Власова Серафима Константиновна [Текст] / В. Чабаненко // Златоустовская энциклопедия : в 2 т. / ред.-сост.: А. В. Козлов. – Златоуст, 1997 – Т. 1. – С. 64.
47. Шарандин, А. Л. Народные и авторские сказки в аспекте языкового сознания [текст] / А. Л. Шарандин // Неофилология. – 2020. – 6 том. – № 22. – С. 235–249. ISSN 2587-6953.
48. Шмаков, А. А. Кудесница слова [Текст] / А. А. Шмаков. – Челябинск, 1974. – С. 3 – 11.
49. Шмаков, А. А. Урал литературный [Текст] : крат. биобиблиогр. указ. / А. А. Шмаков, Т. А. Шмакова. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 366 с.
50. Эйхенбаум, Б. Иллюзия сказа [Текст] / Б. Эйхенбаум. – Челябинск: Книжный угол, 1998. – С. 23 – 45.